

ИНСТИТУТ ТЮРКОЛОГИИ

А.И. Гаджаев

ВЕЛИКАЯ КАВКАЗСКАЯ СТЕНА МЕЖДУ
ТЮРКСКИМ СЕВЕРОМ И ИРАНСКИМ ЮГОМ
В VI – VIII ВВ.

Москва
2013

УДК 572.9(470.62/.67)(091)

ББК 63.51(235.7)-32

Г13

Автор:

Гаджаев Альберт Исхакович,
востоковед, аспирант ИВ РАН.

Автор выражает глубокую признательность всем, кто оказал помощь при работе над данной книгой, а также Тахиру Хосу за спонсорскую помощь, Глашеву Ахмату – за предоставленные материалы

Гаджаев, Альберт Исхакович.

Великая Кавказская стена между тюркским севером и иранским югом в VI–VIII вв. / А.И. Гаджаев; Ин-т тюркологии. – М.: Ин-т тюркологии, 2013. – 54 с.

ISBN 978-5-903011-97-1

Работа посвящена этнической истории Центрального Кавказа в VI–VIII вв. н.э. Автор провел детальное исследование восточных источников о строительстве Кавказской заградительной стены Византией и Ираном против вторжений гуннов и аланов. Исследуя данный вопрос, автор выявил уникальные факты о проникновении иранского этнического элемента на Кавказ. Совершенно по-новому звучит вопрос этногенеза народов Северного Кавказа, в частности осетин, который оказывается тесным образом связанным с колониями Сасанидского Ирана, создававшимися в свое время для защиты территорий в Закавказье.

ISBN 978-5-903011-97-1

© Институт тюркологии
© Гаджаев А.И.

I. Строительство Кавказской заградительной системы

Главный Кавказский хребет уже в древности становится местом ожесточенного противостояния государств Древнего Востока и государств, располагавшихся к северу от Главного Кавказского хребта. Несмотря на то, что этот грандиозный горный массив являлся мощной естественной преградой на пути воинственных народов Северного Кавказа, он, тем не менее, не мог сдержать их натиска на юг. Ассирия и Урарту держали специальные воинские части у проходов Главного Кавказского хребта, чтобы как-то противостоять частым вторжениям с севера. Но поистине масштабной и тщательно разработанной эта стратегия стала при Сасанидах и Византии в IV–VII вв. Сасанидские и византийские цари не просто расквартировывали войска у горных проходов и перевалов, но начали интенсивное строительство специальных крепостей, в которых они поселяли не просто воинский контингент, но и обслуживающий персонал, семьи и т.п. Это было неотъемлемой частью масштабной политики противодействия набравшим силу вторжениям «северян». Подобная политика Ирана на Кавказе сохранялась даже в позднем средневековье при шахе Аббасе.

Основные пути через Кавказские горы проходили через Дербент, Дарьял, Клухор и Сухуми, главными из которых считались первые два прохода. Еще в древности «северные племена» проходили по этим путям в Закавказье и далее к югу, к богатым городам. К северу от Кавказского хребта в разные времена проживали сменявшие друг друга скотоводческие народы (киммерийцы, скифы, сарматы, аланы, гунны, савиры, булгары, хазары). На юге основными «политическими игроками» были Иран, Римская империя и ее преемница Византия и Арабский халифат. Так, описывая народы, проживающие по северную сторону Кавказа, Захарий Ритор пишет: *«Базгун земля со (своим) языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, которые (находятся) в пределах гуннских. За воротами живут бургары, со (своим) языком, народ языческий и варварский, у них есть города, и аланы, у них пять городов. Ауангур, народ, живущий в палатках, аугар, сабир, бургар, куртаргар, авар, хазар, дирмар, сирургур, баграсик, кулас, абдел, ефталит, эти тринадцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверьми и оружием»*¹.

Чтобы обезопасить себя от набегов северных племен южные государства строили оборонительные сооружения в кавказских проходах, а в них

¹Пигулевская Н.В. Сирийский источник VI в. о народах Кавказа // Вестник древней истории. №1. М., 1939.

Карта 1. Кавказ в VII веке

Источник: «Википедия», раздел «Булгары»

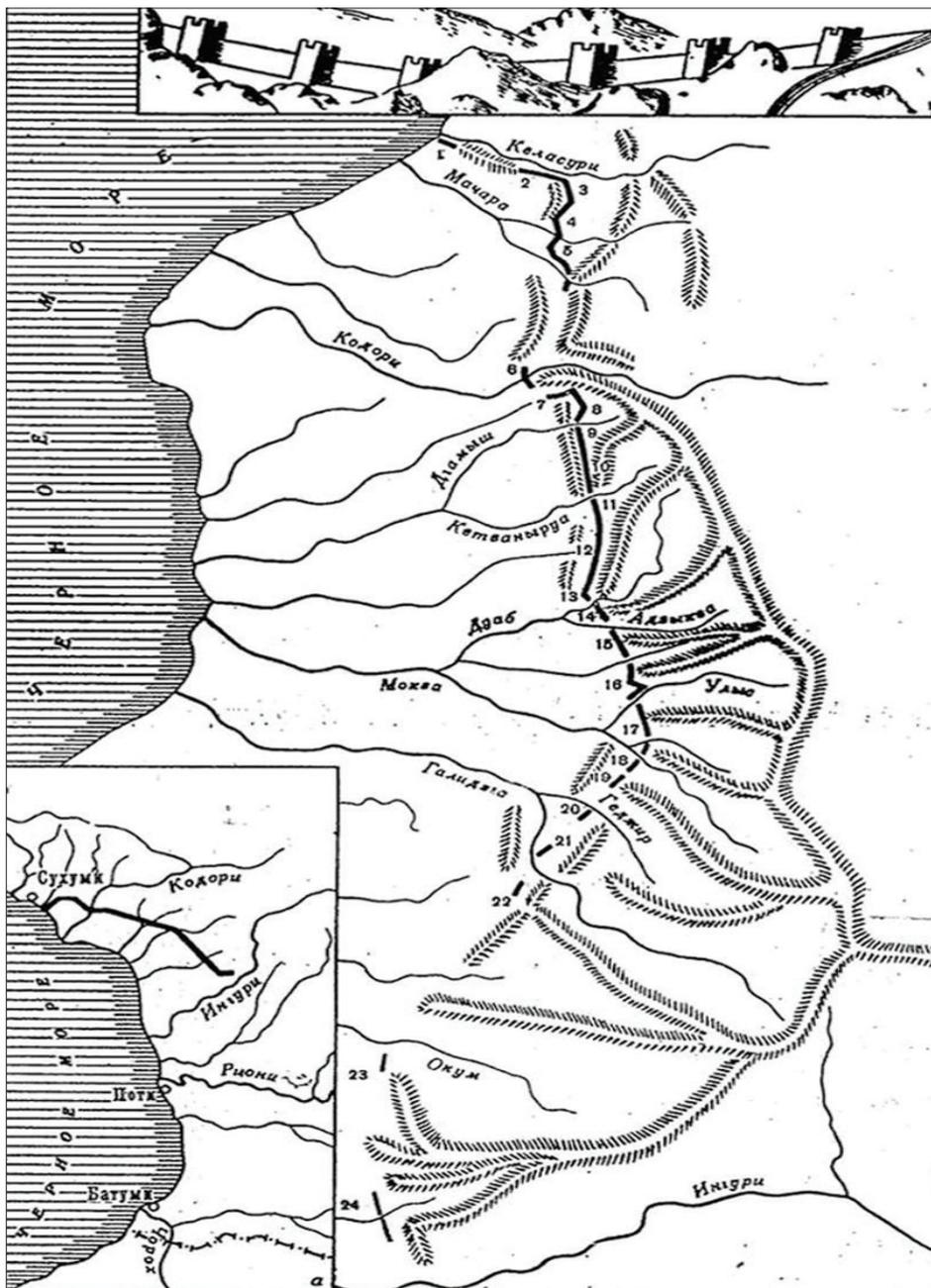
размещали для охраны военные гарнизоны и колонии обслуживания.

В защите западных кавказских проходов, т.е. Клухорского перевала и Абхазского побережья Черного моря был больше заинтересован Рим, а затем сменившая его Византия.

В I–VI вв. н.э. вдоль восточного побережья Черного моря они создали цепь приморских укреплений, имевшую постоянные гарнизоны легионеров. Таким образом была построена так называемая Великая Абхазская стена (см. карту 2).

Эта оборонительная стена протянулась от реки Келасури по ущельям и горам Абхазии вплоть до устья реки Ингури. Её длина составила 160 км, число башен – 800². А число укрепляющих ее ба-

²Воронов Ю.Н. Келасурская стена // Советская археология. М., 1973/2. С. 100.

Карта 2. Абхазская стена. Сверху образец карты путешественника XVII в.
 Арканджело Ламберти

Источник: Ю.Н. Воронов. Келасурская стена // Советская археология. – М., 1973/2. С. 102

шен – несколько сотен (!). Каждая такая башня высотой 8–12 м с тремя рядами бойниц стала маленькой неприступной крепостью. Сегодня от внушительного средневекового оборонительного сооружения, некогда опоясывавшего Сухум, остались редкие развалины отдельных башен и крепостей. Одна из таких башен – Келасурская. Именно с нее начиналось строительство Великой Абхазской стены (второе название – Келасурская). Величественные развалины огромной прямоугольной башни из валунов, скреплённых известковым раствором, сохранились за восточной границей Сухума, у устья реки Келасури. Больше всего оборонительных сооружений сосредоточено в начале стены – от р. Келасури до р. Моква. Здесь на участке длиной в 60 км находится более 200 башен, из которых около 100 – в хорошем состоянии. Расстояние между башнями 40–120 м, на пересеченной местности – от 300 м и более. На остальном участке стены до р. Ингури находятся всего 4 отдельные башни³.

Охрану башен и крепостей западного Закавказья выполняли как сами византийцы, так и грузинские (лазы, менгрелы) и абхазо-адыгские племена.

На западном побережье Каспийского моря рядом с современным городом Дербентом, где Кавказские горы оставляют лишь узкую полосу низменности, с древности проходил единственный удобный путь из степей Юго-Восточной Европы на Ближний Восток. Этот путь древние источники называли по-разному – Каспийскими воротами, Дербентскими (от перс. «узкие ворота»), Железными воротами, Баб ал-Абваб (араб. «ворота ворот») и т.д. (см. рис. 1)⁴.

Мигрирующие с севера племена древних кочевников проходили по этому пути, иногда частично или полностью укрываясь в горах и долинах Кавказа, где происходило как смешение племен и народов, так и процессы, ведшие к их изоляции.

На основании анализа древних письменных источников и укреплений Дербента, современные ученые пришли к выводу, что город был основан персидскими царями Сасанидской династии.

Однако при Ахеменидах принимались меры для защиты кавказских

³Воронов Ю.Н. Советская археология. М., 1973. – В. №2. – С. 100–122.

⁴Дербентская стена – двойная стена времён Сасанидов, перекрывающая Каспийские ворота. Стена на протяжении 15 веков использовалась в оборонительных целях персами, арабами и монголами (Ильханы, Тимуриды). Представляет собой единственный сохранившийся памятник древнеперсидского фортификационного зодчества.

Рисунок 1. Горная стена Дербента. Рисунок неизвестного автора

Источник: З. Курбанов. Секреты древних стен Дербента.

Журнал «Проджи», № 11

проходов от набегов с севера⁵. Не исключено, что кавказские проходы охранялись еще и другими, более древними государствами, как например, Урарту, Хэтты и т.д.

Сравнительно недавно, в 1971 г., начавшиеся в Дербенте археологические раскопки дали поистине сенсационные результаты, свидетельствующие о том, что укрепления этих мест строились с древнейших времен. Найденные в результате археологических раскопок древние укрепления со следами пожаров и разрушений, а также бронзовые наконечники скифских стрел, подтверждают, что, когда скифы в VIII–VII вв. до н.э. совершали свой поход на Ближний Восток, им уже приходилось штурмовать хорошо укрепленную крепость Дербента. Раскопки обнаружили появившуюся здесь на рубеже VIII–VII вв. до н.э. мощную крепость со стенами из крупного бутового камня, просуществовавшую с перестройками и ремонтами до прихода сюда Сасанидов⁶.

В середине III в. н.э. Дербент был захвачен персидским царем Шапуром I, который *«разрушения и пожарища учинил»*. Однако окончательно под власть персов город попал только в IV в. н.э. После завладения Дербентом иранские шахи велели проложить вначале земляные валы. При Йездигерде II (438–457) здесь было начато строительство мощного оборонительного комплекса. Затем укрепления продолжились во времена Кавада (499–531),

⁵История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М., 1963. С. 30.

⁶Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. <http://www.towns.ru/towns/derbent.html>

а новый, важнейший этап строительства мощнейших крепостных сооружений начался при его сыне Хосрове I Ануширване (531–579). Хосров I Ануширван перегородил проход между морем и горами 40-километровой крепостной стеной, возвел на остатках древней кладки на высоком отроге Джалганского хребта мощную цитадель Нарын-Кала⁷ (Солнечная крепость), соорудил порт.

Тем не менее Дербентских укреплений было недостаточно для надёжной защиты от нападений с Северного Кавказа. С этой целью был построен целый комплекс крепостей, рвов и каменных стен на севере Агвани. В первой половине VI в. н.э. здесь воздвигаются стены из огромных каменных блоков. При строительстве крепостей такие блоки просверливались, а сами отверстия заливались свинцом⁸.

Интересные сведения о кавказских оборонительных сооружениях оставили арабские географы. Так, например, Йакут ал-Хамави в своем рассказе «Алфавитный перечень стран» пишет:

«Баб ал-Абваб или просто ал-Баб – это Дербенд Ширвана. Баб ал-Абваб, по словам ал-Истахри, город, до стен которого доходят иногда морские волны. В середине города есть причал для судов. Это морская пристань, построенная у двух молв, возведенных в двух местах берега. Вход в гавань извилистый, и здесь протянута цепь, так что ни войти в нее, ни выйти из нее корабль без разрешения не сможет. Эти две стены построены из скал и свинца.

Баб ал-Абваб находится на берегу Табаристанского моря, оно же Хазарское. Этот город больше Ардабиля на две квадратные мили. Город имеет много пашен, но мало фруктовых деревьев, и фрукты к ним привозят из разных мест. Город имеет каменную стену, которая тянется с гор вниз. В этих горах нет дороги, по которой можно было бы проникнуть в мусульманские страны. Несмотря на протяженность стены, часть ее заходит в море в виде длинного мола, чтобы помешать судам подходить к стене. Город прекрасно построен на твердом фундаменте, и его возведение приписывают царю Хосрову I Ануширвану»⁹.

⁷Древняя крепость площадью 4,5 га, которая возвышается над Дербентом с горы. Внутри сохранились бани, резервуары для воды на случай осады и руины древних зданий. К их числу принадлежит крестово-купольная церковь V века, позднее перестроенная под храм огнепоклонников, а потом – под мечеть. Шахский дворец дошёл до нашего времени в развалинах.

⁸История Азербайджана. Т. 1. Баку, 1958. С. 82.

⁹Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-Булдан (Сведения об Азербайджане). Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб (Материалы по Азербайджану). Баку, 1983. С. 14.

Пожалуй, самое подробное описание восточно-кавказских оборонительных сооружений оставил Мас'уди:

«Сообщение о горе Кабк со сведениями о различных народах, таких, как аланы, хазары, различные тюрки и бургары¹⁰, и сведения о воротах ал-Баб вал-Абваб, и о царях и народах, окружающих их.

Гора Кабк (Кавказ) – великая гора, занимающая огромную площадь. Она вмещает много царств и народов. На ней живут семьдесят два народа, каждый из которых имеет своего царя и язык, отличный от других. Эта гора имеет много отрогов (ши'аб) и долин. Город ал-Баб вал-Абваб ("врата [горных] проходов") стоит на одном из отрогов (ши'аб), и построил его Кисра Ануширван между горой и Хазарским морем. Он воздвиг ту [известную] стену из самого моря, в которое она вдается на одну милю (3 мили = 1 фарсаху = 12 тыс. дзира "локтей"); затем она тянется вдоль горы Кабк, по ее вершинам, ущельям и долинам на расстояние сорока фарсахов, прежде чем достигнет крепости, называемой Табарсаран (по мнению исследователей это крепость Дар-и Алан (Дариал), каждые три мили, или большие, или меньшие, в зависимости от дороги, для которой служили ворота, Ануширван построил железные ворот»¹¹.

Эти и другие арабские авторы (Балазури, 194; Ибн ал-Факих, V, 286; Мас'уди. Мурудж, II, 74; Йакут, I, 221) имеют множество упоминаний о преграде из сырцового кирпича «садд ал-лабан» (у Мас'уди – сур ат-тин¹² «стена из глины») между Ширваном и Аланом, на которой было построено 360 городов (вероятно, гарнизонных постов), разрушенных во время возведения Баб ал-Абваба (Дербента). В. Минорский переводит слово «садд ал-лабан» как «стена Либин – лип'ин-к»¹³, другие авторы переводят как «стена албанов».

По Йакуту, Кавад I построил эти города, присоединив Арран к своим владениям¹⁴. Некоторые из них (а возможно, и все) были известны античным историкам. Очевидно, Кавад, а после него и его сын Ануширван не построили, а заново восстановили более или менее разрушенные во время нашествий кочевников албанские города, тем более что у Йакута зачастую встречается выражение «заново построил»¹⁵. Что касается построенной Ка-

¹⁰История Ширвана и Дербенда... С. 189.

¹¹История Ширвана и Дербенда... С. 189.

¹²«Сур ат-Тин» – так называлась стена в царстве Ширвана, построенная для ограждения Закавказья от хазар. До настоящего времени сохранились ее следы в виде ряда холмов, а к горам – ряда крепостей у реки Гильгин-чай близ селения Дивичи.

¹³История Ширвана и Дербенда... С. 28, прим. 38.

¹⁴Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986. С. 109.

¹⁵Там же. С. 109.

вадом стены из сырцового кирпича, которую упоминает Ибн Хордадбех, то она относится исследователями к Дербентской сырцовой стене¹⁶.

Шахом Кавадом (498–451), из династии Сасанидов, в целях унификации административно-государственного строя империи были упразднены автономные образования, в числе которых была и Албания (не исключено, что правящая династия Албании принадлежала к парфянскому роду Аршакидов). Вместо Албании была создана пограничная территория для защиты от нападений с севера, упоминаемая в письменных источниках как «стена лпинов».

Упомянутая стена представляла собой систему многочисленных фортов, объединённых каменной крепостной стеной. Простиралась она от закавказских предгорных земель, которые находятся к юго-востоку от Шеки, до иранского древнего оборонительного комплекса, возведённого Аршакидами к северо-западу от Белокан, то есть вплоть до сооружения, известного как «Врата против аланов» (Дарьяльский проход)¹⁷.

Позднее, в VI в. н.э., при шаханшахе Хосрове Ануширване, иранцы создали новую систему обороны кавказского региона своей империи, отличную от существовавшей при Кавад-шахе. Она практически не была связана практически со «Стеной лпинов», находившейся в восточном Закавказье.

Иранцы Сасанидской эпохи таким образом показали важность неприступного Хунзахского плато, всего Сулакского речного бассейна и прилегающих территорий Дагестана в деле защиты своих северных границ. Этим они повторили опыт Парфии Аршакидов.

Мас'уди сообщает о сооружённых через каждые 3 мили (1 фарсах) железных воротах, а длина самой Кавказской стены, построенной Ануширваном, по его сведениям составляла 40 фарсахов, что равно 240 км¹⁸. Но до Аланских ворот даже по прямой получается более 350 км. Скорее всего Мас'уди не мог знать точное расстояние между воротами и называл приблизительную цифру, даже если она могла быть в два раза больше. Дербентскую цитадель, горную систему укреплений Даг-бары, Стену Лпинов и Келасурскую стену Абхазии в совокупности по праву можно назвать Великой Кавказской стеной. Строить же стену между Аланскими воротами и восточным краем Келасурской стены не было необходимости из-за наличия непроходимых горных хребтов, местами высотой

¹⁶Там же. С. 109.

¹⁷Айтберов Т.М. Второе Албанское царство и его роль в истории аварского народа. Махачкала, 2008. С. 7–8.

¹⁸История Ширвана и Дербенда... С. 189–190.

более 5 км. Поэтому эта область охранялась отдельными крепостными башнями. Своей значимостью горная стена, уходящая от Дербентской крепости далеко на запад в Кавказские горы сравнима с Великой Китайской стеной.

Система укреплений Дербента слыла неприступной, но, тем не менее, известно, что и она не выдерживала ударов северных завоевателей. Трудно сказать, как это происходило: действовали ли враги измором, или помогала измена, переходили ли в руки северных завоевателей только нижние укрепления у моря, или сдавалась сама цитадель. Очевидно, бывало по-разному. В «Истории агван» в одном месте описывается переход армии тюркютского кагана Джебу-хакана «князя севера, владыки всей земли, и царя всех царей»:

«Он (Джебу-хакан) отправил отборных воинов-всадников, искусных лучников, числом в одну тысячу, которые внезапно перешли через ворота Чора, пренебрегая внутренней стражей города и другими отрядами персидского царя, посланными туда для охраны великих ворот. Как орлы, пролетели они вдоль большой реки Куры, не щадя никого из тех, кто попадался им, они держали путь через страну иверов и егеров»¹⁹.

В период войны 20-х годов VII в., в год убийства Хосрова II (628 г.), хазары, согласно Мовсесу Каланкатуаци, овладели Чора²⁰ и даже разрушили его до основания²¹. Вероятно, они захватили нижний город, т. е. собственно город в проходе Чора, тогда как цитадель уцелела. Во всяком случае, она не была разрушена. Вскоре, однако, при неясных обстоятельствах Сасаниды вернули Дербент.

В VII в., в правление монархов из династии Сасанидов, ввиду частых набегов с севера на земли, лежавшие к югу от Дербентского оборонительного комплекса, была дополнительно укреплена система Хосрова Ануширвана. Были построены «Врата» в Мухахском ущелье (Лекетская дорога, северо-восточным началом которой была Хасавюртовская зона Дагестана), защищаемые жителями села Калял. Это был дополнительный элемент оборонительной системы, созданной на Восточном Кавказе Хосровом I Ануширваном²².

¹⁹Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван, 1984. С. 81.

²⁰Ворота Чора. Арабы его называли Баб Сул – по названию албанского города Сул (Чора) недалеко от Дербента. В настоящее время Чора отождествляется с Топрах-кала, развалины которого сохранились близ Дербента.

²¹Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Ереван, 1984. С. 81

²²Айтберов Т.М. Второе Албанское царство и его роль в истории аварского народа. Махачкала, 2008. С. 7–8.

Новый этап развития Дербента связан с вторжением арабов в VII веке. С этого времени начинается активный процесс исламизации населения города. В то время была построена старинная Джума-мечеть. Халиф Омар передал управление Дербентом Абд ар-Рахману ибн Раби'а, который был «комендантом» крепости до 652/653 гг.²³. В 651 году арабы захватили Дербент, однако прочно закрепиться в нем они смогли лишь при Масламе ибн Абд аль-Малике в 733–734 годах. Маслама приказал разрушить с двух сторон стену и, назначив Абд ал-Азиза правителем Арминии и Азербайджана, возвратился в Дамаск. Вскоре хазары снова заняли Дербент и, не восстановив разрушенную крепость, ежегодно совершали набеги на Арминию и Азербайджан. По причине беспрестанных жалоб жителей этих провинций Маслама вторично был послан в Дербент с 40-тысячным войском. Овладев им, он привел в порядок крепостные стены и, оставив там 5-тысячный гарнизон, возвратился назад. Спустя несколько лет Дербентский гарнизон был доведен неприятелями до того, что ни один человек не мог выйти безопасно из крепости. Хазары прорывались через ущелья и по-прежнему грабили Арминию и другие провинции. Хотя Абд ал-Азиз иногда и оказывал им сопротивление, остановить их совершенно он не мог, и таким образом борьба между арабами и хазарами продолжалась непрерывно²⁴.

Арабы оставили сведения о множестве крепостей Великой Кавказской стены, например, Баб аш-Шабиран – Шабранская крепость²⁵; Баб Лазика, которую упоминает ал-Балазури²⁶; соответствовала древней Лазике, занимавшей значительную территорию на Черноморском побережье Грузии; Баб Барика упоминается в числе построенных Сасанидами в западной Грузии на берегу Черного (Бахр Трабзунд) моря крепостей²⁷; Баб Самсахи, наряду с этим названием приводится и другой вариант – Баб Самисджан²⁸. По ал-Балазури это одна из покоренных Хабибом ибн Масламой крепостей. Мас'уди причисляет область Самсхи к странам, примыкающим к Джурзану²⁹. В. Минорский локализует Баб Самсахи в районе Ахалциха, на левом берегу Куры³⁰;

²³Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. http://www.world-history.ru/countries_about/1990.html

²⁴Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 51.

²⁵Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986. С. 109.

²⁶Там же. С. 109.

²⁷Там же. С. 109.

²⁸Там же. С. 109.

²⁹Там же. С. 109.

³⁰Там же. С. 109.

Баб Сахиб ас-Сарир – крепость владетеля Сарира – области, расположенной выше Дербента³¹; Баб Филан-шах – охраняемая войсками владетеля Филана крепость, предположительно локализуемая южнее Самура и западнее Маската³²; Баб Карунан (у Йакута – Баб Тарунан³³); прочтение вероятное. Предположительно это название можно связать с Карахом – владением к западу от Хайдака по направлению к Сариру³⁴. Баб Табарсаран-шах – крепость, охраняемая владетелем Табарсарана (Табасарана); Баб Л и ран (Л а Иран)-шах – упоминается ал-Балазури³⁵ – Айран-шах (Иран-шах), соответствует современной Лагичской долине, одному из сасанидских вассальных княжеств, впоследствии объединенных с Ширваном³⁶; Баб Либан-шах и Баб Ануширван³⁷ – у Йакута эти названия отсутствуют. Первое из них соответствует албанскому племени лбинан (лпины, лупении), населявшему Алазанскую долину³⁸. Вполне возможно, что оно и было первоначальным названием города Ширван, упоминаемого в источниках X в.³⁹ Согласно Йакуту этот город, построенный Ануширваном и названный его именем, впоследствии носил сокращенное наименование – Ширван (Шарван)⁴⁰. Разноречивые сведения источников о расстоянии между ним и Дербендом привели к тому, что отдельные ученые, начиная с XIX в., сомневались в реальности существования такого города и отождествляли его с Шабраном⁴¹. Охрана крепости Баб Ануширван, заванной Ибн Хордадбехом, очевидно, была вверена правителю этого города, который предположительно находился где-то в районе Гильгильчая.

Идея перегородить гигантской стеной большой участок земли от моря до высоких гор воистину была фантастической, но такая стена была крайне необходима. Строительство же двух таких стен с поперечным «городом-коридором» между ними казалось невероятным, но и оно было осуществлено. Дербентская крепость и старый город включены ЮНЕСКО в список «Мирового наследия».

³¹Там же. С. 109.

³²История Ширвана и Дербенда... С. 137–138.

³³Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986. С. 109.

³⁴Там же. С. 109.

³⁵Там же. С. 109.

³⁶Там же. С. 109.

³⁷Там же. С. 109.

³⁸Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. – VII в. н.э. – М.-Л., 1950. С. 48.

³⁹Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986. С. 109.

⁴⁰Там же. С. 109.

⁴¹Там же. С. 109.

В 1071 г. Дербент был захвачен турками-сельджуками, а в XIII в. – монголами. В XVI–XVIII вв. входил в состав Персии. В 1722 г. был присоединен к России в результате Персидского похода Петра I, в 1735 г. по Гянжинскому договору вновь отошел к Ирану. С 1743 г. являлся центром Дербентского ханства, резиденцией Надир-шаха. В 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору окончательно присоединен к России. С 1846 г. Дербент – губернский город.

В северо-западной части цитадели есть подземное сооружение, перекрытое крестовыми сводами, которое долгое время считалось вырубленным в скале водохранилищем. Однако позднее исследователями было установлено, что это крестово-купольный христианский храм, построенный в V в., а затем погребенный под мощными тысячелетними пластами. По свидетельству историков, Дербент до середины VI в. был христианским центром Кавказа. Сохранились остатки цитадели, дворцовых сооружений различных исторических периодов: албанского (античного), сасанидского, арабского, периода существования Дербентского ханства. Верхняя старая часть Дербента, примыкающая к цитадели, – типичный мусульманский средневековый город с сетью узких кривых улиц, на которые выходят глухие фасады домов, мечети, фонтаны, бани, остатки караван-сарая. В нижней новой части, тщательно распланированной, сохранились здания XIX – начала XX вв.: вокзал, пассаж, армянский храм и др.

После Дербентского прохода вторым самым важным кавказским проходом, называемым арабами «кала'т ал-алан»⁴² («ворота аланов»), считался Дарьяльский. В мусульманское время бытовала легенда об их постройке легендарным персидским царем Исбандийаром, сыном Биштасфа. Мас'уди писал:

*«Между царством аланов и Кавказом есть так называемый Замок Аланских ворот и мост на большой реке (Терек). Эта твердыня была построена персидским царём Исбандийаром б. Биштасфом... В своих стихотворениях персы упоминают [этот замок] и то, как Исбандийар б. Биштасф построил его...»*⁴³.

Однако еще в самом начале нашей эры Плиний Старший (23/24 г. н.э. – 79 г. н.э.) упоминает о Дарьяльских воротах:

«За ними находятся Кавказские ворота, многими очень ошибочно называемые Каспийскими, огромное создание природы, образовавшееся вследствие внезапного разрыва гор, самый проход огорожен обитыми железом

⁴²Баб ал-Лан – «Аланские ворота», Дарьяльский проход, подробно описанный Ибн Русте (Ибн Русте. Китаб а'лак ан-нафиса / Изд. М. де Гье. – ВГА. Лейден, 1892. VII. 148).

⁴³История Ширвана и Дербенда... С. 204.

бревнами; под ними посредине течет вонючая река (Терек), а по сю сторону ворот на скале лежит укрепление по имени Кумания⁴⁴, построенное с целью препятствовать прохождению бесчисленных племен. Таким образом, в этом месте, как раз напротив иберского города Гермаста, воротами разделены части света»⁴⁵.

Персы, а затем арабы уделяли особое внимание охране Дарьяльского прохода. Бакиханов пишет, что Дарьял на пехлевийском языке означает «ворота героев». Арабский полководец Маслама завоевал его и поместил в нем гарнизон арабских войск, снабжавшийся из «тифлисского пограничья» («сагр»).

У Захария Ритора есть любопытный рассказ о Миссии Кардоста в страну гуннов, где он вместе с другими семью священниками проповедовал христианство. Пигулевская, ссылаясь на персидские источники, пишет, что Кардост был взят в плен персами в 503 г., а затем продан гуннам, которые провели его не через Дербент, а через какой-то проход, который не находился под контролем у персов. Это мог быть Дарьяльский проход.

По сведениям Прокопия Кессарийского, в 498–518 гг. Дарьяльским проходом владел царь гуннов Амбазук. Царь Амбазук был главой государства гуннов, находящегося в области между Кубанью и Терекком и известного под названием «земля гуннов»⁴⁶. При нем гунны умело торговали с Византией и Ираном. Амбазук состоял в дружбе с византийским императором Анастасием⁴⁷. *«Приближаясь к смерти, этот гунн предлагал Анастасию купить у него крепость, но тот отказался, не видя возможности там содержать византийский гарнизон. Когда Амбазук умер, эту крепость захватил персидский шах Кавад⁴⁸, изгнав оттуда детей Амбазука»⁴⁹.*

Дарьяльские ворота попеременно переходили во владение держав, границы которых примыкали к Кавказу.

Позднее хазарский царь Иосиф сообщает в своём письме к Шапруту: *«Мы отражаем их орды далеко от наших имений, и мы их истребляем в последнюю ночь луны. Как только мы видим пыль, мы замыкаем, противясь неприятелю, все проходы».* Надо полагать, что хазары во время царствования Иосифа контролировали Дарьяльский проход. В «Истории агван» приведены слова «князя севера», сказанные им по поводу событий в Тюр-

⁴⁴Примечательно, что «Аланские ворота» еще ранее назывались Куманскими.

⁴⁵Страбон. География в 17 книгах. М., 1964. С. 474

⁴⁶Хауссиг Г.В. К вопросу о происхождении гуннов. Византийский временник, 1977. № 38. С. 71.

⁴⁷Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. М., 1984. С. 498–518.

⁴⁸Там же. С. 488–499.

⁴⁹Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 64.

кютском каганате в 630 г. «Тогда князь севера, – говорится в этом источнике, – обратил лицо своё против сыновей своих. Он стал неистовствовать, и страшный гнев его падал на птенцов его. За одно (преступление) он брал пенью – тысячи, за два – десятки тысяч. Он всё говорил о страшном возмездии, которое воздано неприятелем нашим... Господь совершил великое, восстав за нас. Они устремились на проходы во все три страны: Армению, Иверию и Агванию»⁵⁰. В Иверию быстрее всего можно попасть через Дарьяльский проход.

Путь посольства албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу проходил через главный Кавказский хребет по проходу, соединяющему истоки Алазани и Койсу⁵¹. Весною 724/5 г. с возобновлением военных операций Джаррах направился не в Хазарию, а в Аланию, вероятно, через Дарьял. Подробности этого похода неизвестны. Имеются сведения лишь о том, что «по ту сторону Беленджера» он завоевал несколько городов и крепостей и захватил большую добычу. В 724/5 г. он опять выступил против алан и обложил их подушной податью. Походы против алан, вероятно, имели целью предотвратить возможность хазарских набегов через Дарьяльский проход, который находился во владениях алан. Известно, что хазары стремились держать алан в своей власти и еще в 721/2 г. вели с ними войну.

Проникнув в Закавказье, арабы сразу осознали значение проходов через Кавказские горы и постарались закрепить их за собой. Как и их предшественники, арабы сразу же после завоевания стали восстанавливать или заново строить специальные пограничные линии, воздвигать крепости. Сообщение Ибн Хордадбеха о горных проходах Кавказа относится к доарабскому периоду. Ибн ал-Факих, также упоминавший о них, ссылается на сведения Абу-л-Мунзира Хишама б. Мухаммада б. ас-Са'иба ал-Калби, имя которого отсутствует у нашего автора Ибн ал-Факиха и у сославшегося на него Йакута⁵².

Мас'уди подробно останавливается на описании знаменитых своей неприступностью старинной крепости и моста, перекинутого через большую реку возле нее, находившихся на границе царства алан в Аланском или Дарьяльском проходе. Маслама в 728/9 г. захватил эту крепость и расквартировал в ней арабский гарнизон, который снабжался продовольствием из Тифлиса, находящегося в 5 днях пути от этой крепости. Через Дарьяльский

⁵⁰Там же. С. 153.

⁵¹Там же. С. 192.

⁵²Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986. С. 109, прим. 123.

проход и через Дербент в 731 году прошла армия магометан под командой Мервана, когда каган был арабами принужден принять ислам. Опора могущества Аббасидского халифата Абу-Джафар ал-Мансур (754–775) искал новые средства, чтобы удержать хазар от враждебных выступлений. Назначенный в 752/3 г. правителем Армении Язид ибн Усайд ас-Сулами, по-видимому, сильно опасался хазар. Для предотвращения их набегов со стороны владений аланов, он занял арабским гарнизоном Дарьяльский проход, а затем получил от халифа указание жениться на хазарской царевне и таким путем вступить в союз с каганом.

С появлением тюркютов на Северном Кавказе аланы вынуждены были им покориться, а последующая их история протекает в тесной связи с наследниками последних – хазарами. В VIII в., по данным Фазари (писал в 772/3 г.), хазары и аланы образовывали одно царство. Арабы во время войны с хазарами неоднократно пытались обосноваться в Дарьяльском проходе и в земле аланов и через нее осуществляли наиболее значительные походы в глубь хазарской страны. Около 706 г. в царствование Юстиниана II с отрядом в 50 человек Лев двинулся на соединение с 200 византийскими воинами, отбившимися от отступившей византийской армии, сражавшейся в Лазике, и забравшимися в горы в надежде пробиться в дружественную Аланию. Возглавив этот отряд, Лев (впоследствии Лев Исавр) сумел хитростью захватить подвластную арабам крепость в горном проходе (Цебельда-Сухум) и выйти в Апсилию.

II. Этнический состав гарнизонов и колоний

С незапамятных времен различные племена переходили с юга на север и обратно, селились на Кавказе, а племена побежденные и гонимые находили убежища в неприступных вершинах и в ущельях этих гор. Греки, римляне, персы, армяне, гунны, авары, турки, русы, хазары, арабы, монголы и татары захватывали многие местности и особенно Ширван, который более всего подвергался нападениям. И поэтому неудивительно, как разнородны жители этого края! В подтверждение сказанного можно сослаться на предания, памятники, имена, языки, обычаи, нравы, антропологию, вероисповедание.

Персидские цари, в особенности Ездигерд сын Бахрама Гура и Ануширван сын Кавада, переселили сюда многие племена из разных областей, основали здесь города и селения, развалины которых видны и поныне.

В эпоху Кавада, когда иранцы создали очередной оборонительный комплекс против вторжений неприятелей на территорию империи через горные кавказские дороги, были основаны поселения иранских военных, а также обслуживавшего их персонала. Располагали их иранцы в отдалённых, более или менее удобных для проживания местах.

Во время правления шахов Сефевидской династии персидские и турецкие войска попеременно вытесняли отсюда друг друга.

Приведу несколько сообщений арабских географов о народах и населении этого края в эпоху арабского владычества. Начнем со слов Йакута ал-Хамави:

«Это (Дербент) один из крупных и важных пограничных городов. Он окружен многочисленными врагами и разноязычными народами. Рядом с городом есть большая гора, известная под названием «Волк», на вершине которой ежегодно собирают много дров, чтобы в случае нужды разводить огонь и предупреждать жителей Азербайджана и Аррана о наступлении врагов, если они нападают неожиданно. Передают, что в горах, тянущихся от Баб Ал-Абваба, живет более семидесяти народов, каждый из которых говорит на особом языке, которого не понимает его сосед. Сасанидские цари придавали этому краю большое значение ввиду его важности и внимательно следили за всеми его делами [из-за страха перед вторжением северных племен]. Поэтому для [обороны] этого места были назначены стражи из переселенцев из разных стран и из людей, пользующихся у них доверием. Этим людям разрешалось строить все, что они считали необходимым для охраны края от разных тюркских племен, безбожников и других врагов, и для этого они не запрашивали центральные власти и не обременяли их расходами. В числе стражей, поставленных там, есть народ, именуемый табарсаранами, соседний с ними народ филан, многочисленный и храбрый народ лакзов, лайзаны (лахиджи), ширванцы и др. Каждому из этих народов, располагавших большим количеством отважных всадников и пеших воинов, было поручено для защиты определенное место. Баб ал-Абваб – морской порт на этом море, и сюда приходят с севера хазары, жители Сарира, Синдана, Хайзана, Грузии, Руклана, Зирихгерана и Гумика. Сюда приходят также суда из Джурджана, Табаристана, Дейлема и Джибалы. Только в нем и в его округах выделяют такие одежды из льна, каких нет ни в Арране, ни в Азербайджане. Здесь растет шафран и водится различная рыба»⁵³.

⁵³Йакут-ал-Хамави. Му'джам ал-Булдан (Сведения об Азербайджане). Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб (Материалы по Азербайджану). Баку, 1983. С. 15.

Мас'уди, упоминавший о построенной Ануширваном Кавказской стене длиной в 40 фарсахов (240 км) между Ширваном и Аланом, пишет, что каждые три мили, или больше или меньше, в зависимости от дороги, для которой служили ворота, Ануширван построил железные ворота⁵⁴. С внутренней стороны у каждых ворот он поселил отдельные племена, чтобы охранять ворота и примыкающую часть стены; все это для отражения опасности со стороны народов, живущих по соседству с этой горой, а именно от *«хазар, аланов, различных тюрков, саририцев и других неверных»*.

В другом месте Мас'уди добавляет:

«Покончив с постройкой города, называемого Баб-валь-Абвабом, и стены, идущей в воде и по суше и достигающей гор, он (Ануширван) поселил народы с их царями, назначил каждому сан и титул и отвел границы, как то сделал Ардашир ибн-Бабек, когда установил в порядке царей Хорасана»⁵⁵.

Другие арабские авторы также пишут, что *«Сасаниды поселяли у таких "бабов" – укрепленных проходов – специальную категорию служилых людей, «переселенных из разных стран»⁵⁶*, которые в арабских источниках обозначены иранским термином, сильно искаженным в рукописях *«сийасиджа»*, *«сибасиджа»*; кроме этой формы дается также *«ал-анашастакин»* – от персидского слова *«нешаста»* «посадить»⁵⁷.

Немаловажное значение имели расходы на содержание охраны кавказских проходов, которые были велики. А так как в защите кавказских проходов в равной степени была заинтересована и Византия, для их охраны шахи хотели привлечь и византийские средства тоже. Согласно Захарии Ритору, Кавад настойчиво спрашивал с римлян 5 кентинариев золота, которое он получал в качестве платы за содержание персидского гарнизона, оберегавшего ворота от гуннов⁵⁸. Как полагал Прокопий, Кавад во встрече с послами кесаря *«дал понять, что он не прочь получать от римлян деньги и таким образом устранить все поводы к войне»⁵⁹*.

По данным персидского историка Бал'ами, еще при первом появлении в Закавказье арабы заключили соглашение с теми племенами Кавказа, на тер-

⁵⁴Следовательно, ворот должно было быть не менее 40. У Ибн Хордадбега 13 таких крепостей.

⁵⁵Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане, VIII. Мас'уди // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 38. Тифлис, 1908. С. 55.

⁵⁶Ибн ал-Факих. Мухтасар Китаб ал-булдан // Изд. М. де Гук. – BGA. Лейден, 1880. V. 288; Йакут. Му'джам ал-булдан. – Бейрут, 1950. Т. I. С. 438.

⁵⁷Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986. С. 109, прим. 121.

⁵⁸Там же. С. 67.

⁵⁹Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993. С. 50.

ритории которых находились проходы через горы⁶⁰. Эти племена освободились от податей и дани, но зато брали на себя обязательство охранять дороги и препятствовать вторжению неприятелей во владения Халифата. Сверх того, в важнейшие из проходов были назначены арабские военачальники.

Когда эти места завоевали арабы, и когда Букайр и Абд ар-Рахман приблизились к Ширвану, то Шахрияр, потомственный владетель этой области, изъявив покорность, запросил мира с условием не вносить дани, а тратить ее на содержание войск для защиты границ от набегов тюрок и других народов. Просьба Шахрияра была доложена Сураке, который отправил ее на рассмотрение халифу Умара. Халиф изъявил согласие, и вследствие этого ширванские шахи никогда не платили дани. Сурака разослал отряды в разные ущелья Кавказа и, покорив многие города, укрепил Аланскую и Хазарскую стены, оставив везде гарнизоны из мусульман⁶¹.

Если подытожить вышеприведенные сообщения, то встречаются такие слова о защите иранскими шахами кавказских проходов, как *«была вверена местным владетелям»*; *«переселенцев из разных стран и из людей, пользующихся у них доверием»*; *«поселил народы с их царями, поселил отдельные племена, назначил каждому сан и титул и отвел границы»*; *«персидского гарнизона, оберегающего ворота от гуннов»*; *«размещали для их охраны военные гарнизоны и колонии обслуживания гарнизонов»*. Смысл этих слов понятен, иранские шахи за определенную плату поручали охранять часть Великой Кавказской стены местным кавказским владетелям, а более важные места охранялись *«переселенцами, пользующимися у них доверием»*. Цель данной работы – определить, в этногенезе каких современных народов наибольшую роль сыграли переселенные в древние времена иранские гарнизоны и колонии. По данным источников переселенцы образовали большое количество городов, крепостей и селений, которых насчитывалось 360.

Под словами «более важные кавказские проходы», естественно надо понимать два главных прохода – Дербентский и Дарьяльский. В этих проходах иранские шахи всегда должны были содержать большое количество доверенных охранников и обслуживающий их персонал из своего ираноязычного населения.

Охрану башен и крепостей западного Закавказья выполняли как сами византийцы, так и грузинские (сваны и лазо-менгрелы) и абхазо-адыгские племена.

⁶⁰ Артамонов М.И. История хазар. Д., 1962. С. 176.

⁶¹ Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 48.

Что касается восточных ворот, согласно данным Йакута, только для ад-Дурзукийи⁶² указываются 12 бабов-ворот, у которых были сооружены замки из камня⁶³. Видимо, Дурдзуки относились к числу местных владетелей. По данным Мас'уди ворот должно было быть не менее сорока.

Если же брать тут в качестве объекта внимания территорию традиционно аварской зоны восточного Закавказья, то изучение местной топонимики позволяет предположить, что поселения иранцев V – начала VI вв. возведены были у входов в три, как минимум, ущелья Закатальского округа. Это Мухахское ущелье (Динди), по которому проходила знаменитая Лекетская дорога (упоминается грузинами в VIII в.), где стоит старинное поселение аварцев, имеющее иранское название Чардах; Джарское ущелье, ибо «джар» имеет значение «ущелье» в различных иранских языках; Белоканское (Билкан) ущелье, где иранский характер топонима разглядеть, по-видимому, можно⁶⁴.

Видимо, также назначались иранские наместники, которые контролировали бы местных охранников. Точно так же поступали арабы, когда завоевали эти земли. Арабы так же поместили в проходах своих военачальников. Так, в 852 г. халиф Мутаваккиль имел в Дербенте внушительный военный гарнизон и наместника, который контролировал город.

А. Бакиханов пишет о том, что Кайтаг имел несколько крепостей и своего эмира, и Ануширван переселил сюда много жителей из Гиляна и Кошана. Сведения о «Нагорном Кумухе, ныне Казикумухе» с магалами (кварталы) акушинскими и некоторыми аварскими, по А.Бакиханову, попали под управление «эмира со званием *Филан-шах*»⁶⁵.

Шабран и Мускур (восточная часть Кубинского уезда), где были города Шабран, Багдад-Гергер, находящийся на расстоянии одной мили до него, и Абат. В Мускур-Кясран и в трёх милях, не доходя до Дербента, были Сул или Цур, со многими другими городами и селениями. В Мускуре, в Кюринском владении и в Ахты он поселил некоторое число жителей из Фарса и поставил над ними эмирами представителей из своего дома. Когда Ануширван устроил таким образом пограничные дела и возвратился, то хакан овладел Гельбахским округом и оставил в городе Агране⁶⁶ эмира своих войск. Говорят, что до Ануширвана в том

⁶²Дурдзуки – из чечено-ингушских племен (Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986. С. 109, прим. 123). К.П. Патканов также считает дурдзук древним этническим названием чечено-ингушей (Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. М., 1979. С. 25, коммент. 57).

⁶³Йакут. Му'джам ал-булдан. Бейрут, 1950. Т. I. С. 221.

⁶⁴Айтберов Т.М. Второе Албанское царство и его роль в истории аварского народа. Махачкала, 2008. С. 7–8.

⁶⁵Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 45.

⁶⁶Ныне деревня Чильюрт на Сулаке.

самом порядке построил много городов и крепостей и Исфандияр, который разделил их тоже на семь округов. Жители окрестностей Аграна были им переселены из Хорасана. Местопребыванием этого эмира также был Агран⁶⁷. Большой Хорасан включал части, которые находятся сегодня в Иране, Таджикистане, Афганистане и Туркмении. Некоторые из главных исторических городов Персии расположены в большом Хорасане: Нишапур (теперь в Иране), Мерв и Санджан (теперь в Туркмении), Герат (теперь в Афганистане).

Далее Бакиханов пишет:

«Все население магалов, расположенных между городами Шемаха, Кудиял (Куба)⁶⁸, как то: Геуз, Лагич и Кошунлу в Ширванском, Бармак, Шешпара⁶⁹, нижняя часть Будуха⁷⁰ в Кубинском уезде и весь уезд Бакинский, исключая шесть деревень терекеме или туркменов, говорят на том же языке, что свидетельствует об их персидском происхождении⁷¹. ... Табасаран, жители которого составляли лучшее войско Дербентского округа. Они переселены из Табаристана и Исфахана. Эмир их именовался Гиджран-шах⁷²».

Табасаран этнически был разнородным. Наряду с коренными жителями здесь были колонии персидских поселенцев, а также арабских семей. Правитель владения носил титул табасараншах.

Некоторые ученые связывают происхождения названия Табасаран с та-васпарами⁷³ – одним из албанских племен, населявших территорию выше Самура⁷⁴. Другие, в том числе Бакиханов, связывают с названием исторической области в Средней Азии – Табаристаном.

В Табасаране, пишет Бакиханов, в селениях:

«Джалкан, Рукал, Камах, Магатир, Зиднан, Гумейди, Мутаги и Билхади, находящихся близ развалин города, основанного Ануширваном в связи с Дер-

⁶⁷Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 45.

⁶⁸Кудиял – город и районный центр в Азерб. ССР. В XVIII–XIX вв. был столицей Кубинского ханства. Название Куба весьма возможно имеет отношение к имени строителя стены, называемой Абзут-Кубат («Возвеличившему Кавата»), т.е. Кувата (Кубата), отца Хосрова Ануширвана.

⁶⁹Шешпара – небольшая территория, расположенная между Рустау и Шабраном. Состояла из шести сел.

⁷⁰Будух – село в Кубинском р-не Азерб. ССР на высоте 2 тыс. метров. Самоназвание будухцев – будад, а будухского языка – будану меис. Это язык одноаульный, относится к лезгинской подгруппе дагестанских языков.

⁷¹Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 25.

⁷²Там же. С. 45.

⁷³В тюркских языках «тав» – гора, «аспар» – воин, синоним «аскар», «аскер», т.е. «горские воины».

⁷⁴История Ширвана и Дербенда... С. 125–126.

*бендскою стеною, говорят на языке татов, одного из наречий древнеперсидского языка*⁷⁵. Это дает возможность полагать, что они были жителями данного города, но по разорении его они переселились в окрестные деревни. В этом городе близ деревни Бильгади есть ворота удивительной работы: их можно принять за Баб ал-хадид (Железные ворота), часто встречаемые в истории, а сама деревня может быть от них получила название, которое впоследствии стало Бильгади»⁷⁶.

Потомков ираноязычного населения современные этнологи также связывают с размещенными гарнизонами и поселенными колонистами. И таким образом, считают историки, здесь появились ираноязычные таты⁷⁷ (см. карту 3), которые до сих пор живут как в Азербайджане, так и в Дагестане. Кроме этого Сасанидские шахи проводили набор всадников в Закавказье, которые затем отправлялись в далекие восточные и закаспийские гарнизоны.

⁷⁵ Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 45.

⁷⁶ Там же. С. 45.

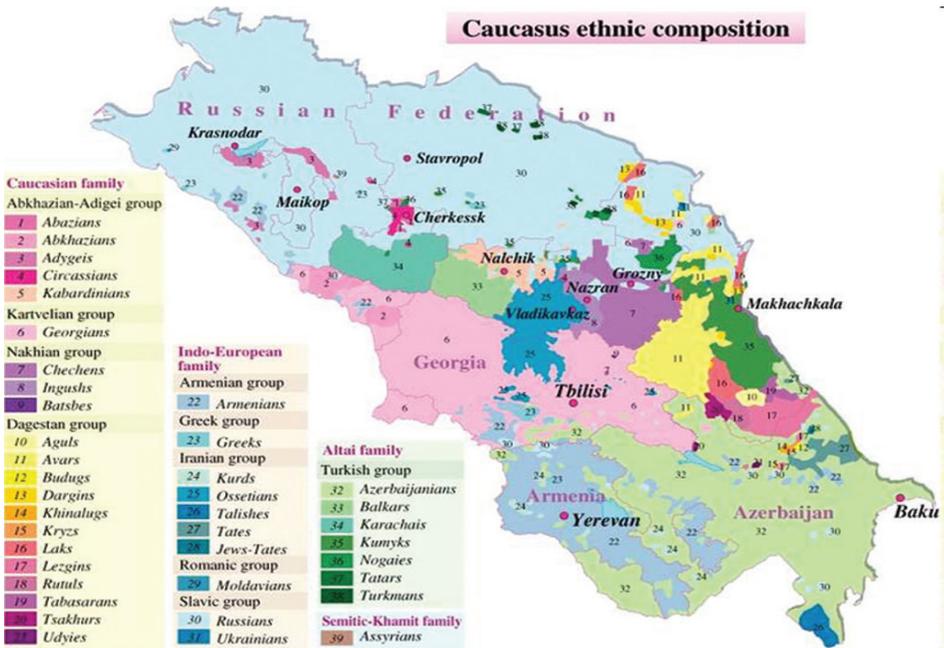
⁷⁷ Таты (варианты названий – кавказские персы) – иранский этнос, проживающий в Азербайджане и России (преимущественно на юге Дагестана). Варианты самоназваний (в зависимости от региона) – тати, парси. Говорят на татском языке, относящемся наряду с фарси, дари и таджикским к юго-западной группе иранских языков. Видимо, в ту же эпоху за закавказским диалектом персидского языка закрепилось внешнее название «тат», «тати» («татский язык»), происходящее от тюркского термина «тат», обозначающего оседлых земледельцев (преимущественно персов). Миллер Б.В. Таты, их расселение и говоры. Баку, 1929. Известия Общества Обследования и Изучения Азербайджана. <http://www.box.com/shared/khn970ksjr>.

Из словаря Брокгауза и Ефрона: «Таты были выведены в разное время из Персии в подвластные ей некогда закавказские прикаспийские провинции для борьбы с северными народами. Таты исповедуют мусульманскую религию шиитского толка. Язык татский, иначе называемый персидским, есть не что иное, как испорченный народный говор новоперсидского языка».

По «Кавказскому Календарю» на 1894 год в Закавказье насчитывалось 124 693 тата, а по переписи 1897 года в Российской империи проживало 95 056 носителей татского языка. По переписи 1926 года в СССР было зафиксировано 28 705 татов, а по переписи 1959 года их численность снизилась до 11 463 человека. Перепись 1970 года зафиксировала 17 109 татов, а по переписи 1989 года численность татского населения в СССР выросла до 30 669 человек (по материалам сети Интернет и сайта «Википедия»). В 2005 году американские исследователи, проводившие полевые исследования в некоторых сёлах Губинского, Дивичинского, Хызинского, Сиазаньского, Исмаиллинского и Шемахинского районов Азербайджанской Республики, указывают численность татов в исследованных ими сёлах в количестве 15 553 чел. (John M. Clifton, Gabriela Deckinga, Laura Lucht, Calvin Tiessen. Sociolinguistic Situation of the Tat and Mountain Jews in Azerbaijan, 2005. SIL Electronic Publications (<http://www2.sil.org/silesr/2005/silesr2005-017.pdf>).

Термин «парси» вплоть до настоящего времени используется татами Апшерона (пос. Балаханы, Сураханы) как самоназвание и как обозначение татского языка – «зуван парси». Этот этноним восходит к среднеперсидскому самоназванию персов – pārsīk.

Caucasus ethnic composition

Source: Berouchachvili N., Radvanie J., 1996, 1998. *Georgian Soviet Thesaurus*

Карта 3. Этническая карта Кавказа

Большинство отправленных туда воинов обратно не возвращались⁷⁸. Затем почти на всей территории распространился зороастризм, чему способствовало переселение Хосровом I в Дербент и его окрестности персов.

В это же время, вероятно, здесь появляются предки современных горских евреев, говоривших на иранском наречии. Чтобы обеспечивать приток различного рода товаров и развитие торгово-экономических отношений, персидские шахи переселяли предков нынешних горских евреев в вышеуказанные 360 городов.

После Дербентского прохода вторым самым важным кавказским проходом был Дарьяльский. Как известно, Дарьяльский проход расположен на Центральном Кавказе на севере Грузии, относительно недалеко от города Тбилиси. В Иверию и дальше в византийские области быстрее всего можно было попасть через Дарьяльский проход.

В грузинском источнике XII в. «Картлис Цховреба» сообщается:

«Хазары освоили оба пути, как-то: Морские ворота Дарубанди и ворота Арагвские, которые суть Дариала. Стали частыми походы хазар, увод людей в плен, и никто не мог им противостоять. Отныне стали все тарга-

⁷⁸История Азербайджана. Т.1. Баку, 1958. С. 82.

мосианы данниками хазар... В первый же свой поход хазарский царь перевалил горы Кавказа и полонил народы, о чем выше писано мною. Был у него сын по имени Убос, которому дал пленников Сомхити и Картли. Дал ему часть страны Кавкаса, к западу от реки Ломека (Терека) до западных пределов гор. И поселился Убос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети... Как только царь персов покорил Армению и вторгся в Картли, картлийский царь Аспагур пошел в Овсети, дабы привести войско из Овсети и укрепить города-крепости. Но по пришествии в Овсети Аспагура наступила смерть...».

У Аспагура осталась одна дочь. По инициативе мцхетской знати «ради спасения Картли» было решено «замириться» с царем Персии и предложить ему женить сына на дочери Аспагура. К персидскому царю были отправлены послы.

Прежде всего царь персов расспросил о городе Мцхете. «Сообщили ему о его размерах и мощи и о расстоянии до [земель] хазар и овсов. Вновь расспросил он о роде дочери Аспагура.»

Далее говорится об установлении согласия между «царем персов» и картлийцами, о замужестве дочери Аспагура с сыном персидского царя – Мириана, ставшего первым «христианским царем» Картли.

«Как только внял царь Касре упованиям картлийцев, женил он своего сына Мириана на дочери картлийского царя, дал картлийцам в цари сына своего и посадил его во Мцхете. И дал ему Картли, Армению, Ран, Мовакан и Эрети...

Оставил [Мириану] сорок тысяч отборных всадников и, выполняя данную картлийцам клятву, не расставил он у рубежей Картли персов, но расположил их в Эрети, Мовакане и Армении. И повелел Мирванозу держать в каждом городе по семи тысяч отборных персидских всадников в качестве защитников [38] своего сына [Мириана]. Да заключил договор с картлийцами о том, чтобы все ворота, крепости и города были бы под властью персидских отрядов...»⁷⁹.

Из текста видно, какое большое количество персидских войск содержали персидские шахи в Грузии и Армении, особенно в «Эрети и Мовакане» – территориях близких к Дарьялу. Здесь присутствуют интересные сообщения по поводу этнической близости хазар и овсов (аланов). Гадло считает, что нашествие хазар, описанное в «Картлис Цховреба» не является анахронизмом и рассказывает о реальных событиях и реальном вторжении хазар.

В арабских источниках Дарьял называли «кала'т ал-алан»⁸⁰, т.е. Ворота аланов. Арабский географ Мас'уди писал про Дарьяльский проход так:

⁷⁹Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. М., 1979. С. 26–39.

⁸⁰Баб ал-Лан – Аланские ворота, Дарьяльский проход, подробно описанный Ибн Русте.

«Между царством аланов и Кавказом есть так называемый Замок Аланских ворот и мост на большой реке (Терек). Эта твердыня была построена персидским царём Исбандийаром б. Биштасфом, который оставил там гарнизон, чтобы препятствовать аланам доходить до Кавказа. Она известна среди крепостей своей неприступностью. В своих, стихах персы упоминают (эту крепость) и то, как Исбандийар построил ее.

Нет никакой другой дороги для них, кроме как через мост под замком; стоящий на твёрдой скале замок невозможно захватить, и нет способа войти в него иначе как с согласия её гарнизона; кроме того, источник пресной воды, сбегая с вершины скалы, выходит в середине замка»⁸¹.

Территория Дарьяльского прохода буквально переполнена оборонительными сооружениями. Все перевальные пути из Северной Осетии в Закавказье были укреплены оборонительными сооружениями, которые по линии представлены заградительными стенами, пещерными и скальными крепостями, замковыми комплексами, форпостами и стратегическими башнями. Детальное знакомство с фортификацией ущелий позволяет выявить несколько типов сооружений, связанных друг с другом в единые системы охраны (см. карту 4).

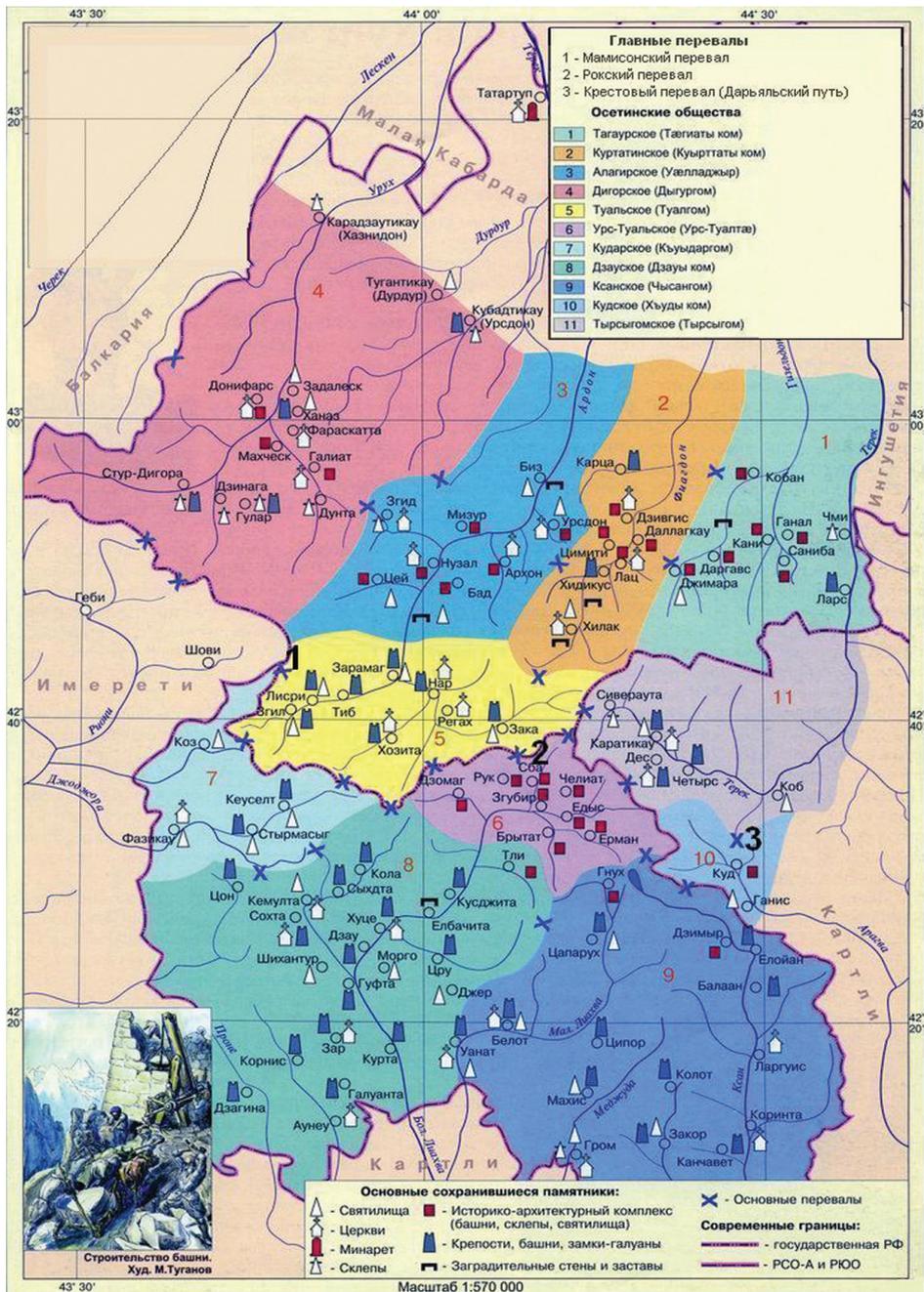
Оборонительные сооружения Осетии хорошо исследованы учеными В.И. Марковиным и В.Х. Тменовым, который подчеркивает, что сама направленность фортификационных деталей Хилакской стены говорит о том, что нападение ожидалось с севера. По его же предположению, именно с северокавказских равнин могли двинуться массы кочевников через горы в Закавказье и дальше на Иран. Это время – раннее средневековье, когда Сасаниды закрепились в Закавказье, в частности в Восточной Грузии, заняли перевалы и, как свидетельствуют источники, возвели крепости у перевалов, формируя из местных жителей гарнизоны в этих крепостях.

Возможно, после падения Сасанидов этими фортификационными сооружениями владели какое-то время и грузинские правители. В качестве датирующего элемента В.Х. Тменов указывает на особую так называемую «елочную» кладку, свойственную древнеиранским постройкам, кстати, до сих пор широко применяемую в строительстве жилых домов в Восточной Грузии.

Хилакская и Бугултыкауские заградительные стены аналогичны Верхне-чирюртовской стене в Дагестане, которая также была сооружена правителями Ирана⁸².

⁸¹История Ширвана и Дербенда... С. 205.

⁸²http://www.darial-online.ru/2004_1/slanov.shtml

Карта 4. Историко-архитектурная карта Осетии (XV–XVIII вв.)

Источник: Исторический атлас Осетии. Владикавказ, 2002

Бугуловская стена – самая мощная и массивная постройка данного типа. Побывавший в Хилаке в середине XIX века В.С. Толстой отмечает, что стена в селении Бугултыкау, называвшаяся Ахсини бадан, имела гораздо лучшую сохранность.

Каменная стена поперек ущелья, имеющего тут около трехсот саженей, упирающаяся краями в отвесные высокие скалы, а посередине над руслом реки Фиаг-дон перекинута широкая каменная арка, по которой продолжалась дорога, идущая поверх стен. Стена столь толста, что можно по ней ездить повозкой, а внутри ее были жилые покои с бойницами, обращенными к прилегающим снеговым горам на левом берегу реки; на вершине утеса, в который упирается стена, на весьма значительной возвышенности стоит большая башня, ныне недоступная; все это сложено из красноватого камня, находящегося в изобилии у устья Куртатинского ущелья.

Оборонительная система жителей Куртатинского ущелья состояла из отдельных автономных сооружений вдоль всего ущелья, которые образуют единую систему от Комдагъал, на входе в ущелье, до заградительной стены в Хилаке. Получив сигнал тревоги со стороны степи (с севера), куртатинцы отступали к Хилакской стене, а все боеспособные мужчины выступали на помощь дозорным в Комдагъал. Если угроза нависала со стороны Хилака, население стягивалось к Дзивгису. Таким образом оба укрепления превращались в двойное препятствие для противника – с какой бы стороны он ни осаждал ущелье, ему пришлось бы преодолеть не только оборону этих цитаделей, но и башенных систем поселений вверх по ущелью⁸³.

Детальное знакомство с фортификацией ущелья позволяет выявить несколько типов сооружений, связанных друг с другом в единые системы. Подступы в северной части ущелья защищают пещерные крепости (Кадаргован, Дзивгис, Гули, Кадат). Перевальные дороги в соседние ущелья с востока и запада прикрыты замковыми комплексами (В. Кора и Уалласых). Южная часть ущелья перегорожена заградительными стенами (Гутиевской и Бугуловской). Кроме того на всех стратегически важных подступах к Куртатинскому обществу располагаются сторожевые башни. Помимо стратегических укреплений в каждом селении общества имелись и фамильные башни, образуя иногда башенные поселки. Ввиду особенности ландшафта ущелья (практически все поселения располагаются в Фиагдонской котловине) селения находятся настолько близко друг к другу, что составляют как бы единый массив башенных комплексов.

⁸³Чочиев А.Р. Очерки истории социальной культуры осетин. Цхинвали, 1985. С. 24.

Наиболее защищенной представляется южная часть ущелья, где применен принцип глухой обороны (заградительные стены). Более гибкая фортификационная система используется в северной части – пещерные крепости не являются серьезной преградой для движения крупных военных соединений, однако служат защитникам надежным укрытием, благодаря чему они остаются потенциальной угрозой в тылу противника. Западные и восточные границы менее защищены, и их цитадели не предназначены для крупных столкновений, а только для отражения набегов из соседних ущелий.

Хронология фортификационных сооружений прослеживается и по письменным источникам. К первым векам новой эры различные авторы относят традицию возведения на Центральном Кавказе заградительных стен⁸⁴. Выше уже упоминались сообщения Плиния Старшего о названии укрепления Кумания в верховьях Терека. Однако расцвет традиции возведения стен приходится на VI вв.⁸⁵

Заградительные стены отличаются от остальных архаичностью. Они явно не вмещаются в рамки ущельных укреплений. Их следует рассматривать в комплексе с аналогичными памятниками, перекрывающими на той же широте соседние Дарьяльское, Кобанское и Касарское (Алагирское) ущелья. Все эти цитадели располагаются в самых узких местах перевальных трасс в Закавказье, и примечателен тот факт, что именно в этих точках в настоящее время располагаются пограничные посты на границе Российской Федерации. Перегораживая данные ущелья, заградительные стены как бы отделяют от Осетии (а все укрепления направлены против севера, т.е. против основной части Осетии) одну из ее древнейших исторических областей – Туалгом⁸⁶ (или Двалетию). В исторических источниках и научной литературе неоднократно приводится тезис о противостоянии обитателей высокогорной зоны Центрального Кавказа – туалов (двалов) и северных обитателей Центрального Кавказа – алан и хазар.

Основная масса пещерных и скальных крепостей располагалась в Куртатинском ущелье. Эти однотипные укрепления защищают южную часть

⁸⁴Страбон. География в 17 книгах. М., 1964. С. 474.

⁸⁵Тменов В.Х. Зодчество Средневековой Осетии. Владикавказ, 1995. С. 65.

⁸⁶Туальское общество. Туальцы расположились в центре Осетии, в окружении других осетинских обществ. На севере их соседями были алагирцы, куртатинцы и дигорцы, на востоке – тырсыгомцы, на юге – кударцы, дзауцы и урстуальцы. На границе между Алагирским и Туальским обществами берет начало река Ардон, которая вытекает на равнину по Алагирскому ущелью. Ардон образуется из слияния четырех рек: Нардон, Цмийагомьдон, Мамисондон, Адайкомьдон. Ущелья и горные долины этих рек и их многочисленных притоков составляли территорию Туальского общества.

ущелья, образуя нечто вроде оборонительного пояса вдоль подножия горы Кариухох, на так называемой «*дороге шаха*», контролируя с одной стороны вход в ущелье с равнины, а с другой – из Алагирского ущелья, где имеются аналогичные сооружения. Это наводит на мысль о единой системе охраны данного пути, являющегося центральной трассой горной Осетии. Как охранялась эта стена, не сказано, но приведен отрывок из переписки шаха с византийским императором: «*Если не имеешь возможности прислать для охраны стены воинов, то пришли золото, на него я найму воинов*».

Доступ со стороны равнины закрывают Кадаргаванская и Дзивгиская крепости, расположенные по обе стороны самого узкого места ущелья – Кадаргаванского каньона. Подобное расположение укреплений свидетельствует об использовании их для широко распространенного в горах военного приема: противник спокойно проезжал мимо оставшейся незамеченной Кадаргаванской крепости (увидеть которую довольно сложно, благодаря чему она по сей день остается не введенной в научный оборот). Через 1–1,5 км путь неприятелю преграждала мощная Дзивгиская крепость. Отступление отрезала вступающая в действие Кадаргаванская крепость, и неприятель оказывался зажатым в тиски в самой узкой части ущелья, обстреливаемый с нависающих отвесных скал защитниками ущелья⁸⁷.

Учитывая тот факт, что персы в середине VI в. подчинили и Сванетию (Западную Грузию), «ворота» Мамисонского, Рокского и Кадласанского перевалов, которые находятся западнее от Дарьяла и известны с древних времен, также контролировались сасанидскими гарнизонами. Они связывают Северный Кавказ с Западной Грузией. Находившиеся вдоль этих перевалов населенные пункты в грузинской летописной традиции обозначаются термином калак, переводимый как «город», населенный пункт «со множеством строений, с базарной слободой, с крепостной стеной (оградой) или рвом». Помимо «царциаты калак» у с. Едыс, к таковым памятникам можно отнести горное поселение Калаки в Мамисонском ущелье. Еще сравнительно недавно это было поселение «с торгом и ремесленниками»⁸⁸.

Создание и содержание подобных цитаделей может иметь место только в эпоху государственности. Их никак нельзя рассматривать в качестве общинных. Найденные в селе Едысе⁸⁹ «геммы-печати являются наследием иранского мира» и «относятся к так называемым Сасанидским»⁹⁰. Иными

⁸⁷http://www.darial-online.ru/2004_1/slanov.shtml

⁸⁸http://www.darial-online.ru/scripts/view_p.php3%3Ffile=../2007_5/gutnov.shtml

⁸⁹Село на востоке Дзауского района Южной Осетии.

⁹⁰http://www.darial-online.ru/scripts/view_p.php3%3Ffile=../2007_5/gutnov.shtml

словами, геммы сделаны по сасанидским образцам. Наконец, сасанидские монеты уже прямо связаны с Сасанидским Ираном»⁹¹.

Из сообщения Бакиханова:

«Ануширван при жизни своего отца долгое время находился здесь (в Закавказье); и прежде чем возвести Дербентскую стену, которая называется также и Хазарской, он поправил разрушенные места Алгонской стены, построенной Исфендияром сыном Гиштаспа, начиная от моря и до горы, и поставил в ней ворота, названные Аланскими. Он и сам имел здесь свою резиденцию...Кубад и Ануширван переселили сюда разные племена из Персии»⁹².

Бакиханов ссылался на сообщения арабских и персидских авторов, которые, подчеркивая важность Дарьяльского прохода, упоминали о расположении резиденции самого иранского шаха в Дарьяле. Следовательно, Ануширван содержал у Дарьяльского прохода довольно внушительное войско и обслуживающую его колонию из тех же иранских народов. Про численность населения охранников Дарьяльского прохода арабский географ Ибн Русте пишет: *«...ты проходишь, расстояние в десять дней пути среди рек и лесов и достигаешь замка, называемого "Ворота аланов". Она находится на вершине горы, а под горою дорога, и вокруг крепости высокие горы. Стену этого укрепления охраняют каждый день 1000 человек из ее обитателей; они располагаются гарнизоном на день и на ночь»⁹³.*

Другой географ Гардизи писал: *«...и тысяча человек охраняют эту крепость по очереди, день и ночь».* То же самое писал и Мас'уди⁹⁴.

Йакут ал-Хамави:

«Этим людям разрешалось строить все, что они считали необходимым для охраны края от разных тюркских племен, безбожников и других врагов и для этого они не запрашивали центральные власти, и не обременяли ее расходами»⁹⁵.

«Большим» вопросом всегда были расходы на содержание охраны кавказских проходов. Хосров Ануширван, так же, как и его отец Кавад, пытался привлечь византийские средства на охрану крепостей (в особенности западных), укрепленных новыми гарнизонами и колониями. В некоторых случаях византийские императоры брали на себя часть расходов, связан-

⁹¹http://www.darial-online.ru/scripts/view_p.php3%3Ffile=../2007_5/gutnov.shtml

⁹²Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 45.

⁹³Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане: В. Ибн Русте // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 32. Тифлис, 1903. С. 52.

⁹⁴История Ширвана и Дербенда... С. 220.

⁹⁵Йакут ал-Хамави, Хадаллах Казвини. Баку, 1983. С. 15.

ных с содержанием иранского гарнизона в Дарьяльском ущелье⁹⁶. Но согласно историческим сообщениям в большинстве случаев византийцы отказывались брать на себя часть расходов за охрану Дарьяльских ворот. Так, основываясь на договоре 422 г., персы в 462 и в 466 гг. безуспешно просили финансовой поддержки у Византии. В частности, они требовали субсидии на охрану крепости Юройпаах⁹⁷, находившейся в Дарьяльском проходе – пункте, наиболее легком для сообщения между разными сторонами Кавказского хребта и представлявшем поэтому наибольшие удобства для вторжения «северных племен» в Закавказье. Персидские послы указывали, что если персы ослабят защиту этой крепости, то варварские народы ворвутся и опустошат не только Персию, но и византийские провинции, как это было при царях Аркадии и Гонории, когда вся Сирия стала жертвой разорительного набега гуннов. «Несправедливо, чтобы вся тяжесть защиты от варваров лежала на одной Персии», – говорили иранские послы. Однако Византия отклонила эти требования, считая, что охрана крепостей, принадлежащих Персии, должна быть делом самих персов. Арабские географы оставили ценные сведения о том, откуда были переселены иранские гарнизоны для охраны Дарьяльского прохода. Например, арабский путешественник Ибн Хордадбех сообщает о некоем городе Сугдабил:

«Областями Арран, Джурзан и ас-Сисаджан [до арабов] владели хазары. Областями Дабил, Нашиава, Сирадж, Баграванд, Хилат, Баджунайс владели византийцы. Персы завоевали эти земли до самого Ширвана. Кубад построил города ал-Байлакан, Барду, Кабалу, а также возвел стену из сырцового кирпича. Ануширван построил города аш-Шабиран, Каркару, ал-Баб ва-л-Аббав, цитадели на горных дорогах числом 360. На земле Джурзан он построил город Сугдабил»⁹⁸.

Другой арабский путешественник Ибн ал-Асир пишет:

«Армения и Азербайджан частью принадлежали (до арабов) румам, частью хазарам. И построил Кобад стену, прилегающую к одной части той местности. Когда же он скончался, царем стал его сын Ануширван, положение его укрепилось и совершил он поход в Фергану Бурраджан, по возвращении (из похода) построил город Шабаран и город Маскат, и город ал-Баб-в-ал-Абуаб, который был назван Ябуаб потому (?), что он был построен на дороге

⁹⁶Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.–Л., 1941. С. 67.

⁹⁷Как считает М.И. Артамонов, ключевую роль в системе обороны «Аланских ворот» играла крепость Юройпаах, что соответствует армянскому – «Иберийское укрепление». Артамонов М.И. История хазар. Д., 1962. С. 64, прим. 69.

⁹⁸Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. М., 1986. С. 109.

в гору. И поселил в эти города народ, который он назвал саджитами. И построил другие, кроме этих, города и для каждых ворот прохода он построил каменный замок. И построил в стране Джорзан город Согдебиль и поселил в нем согдийцев и персов»⁹⁹.

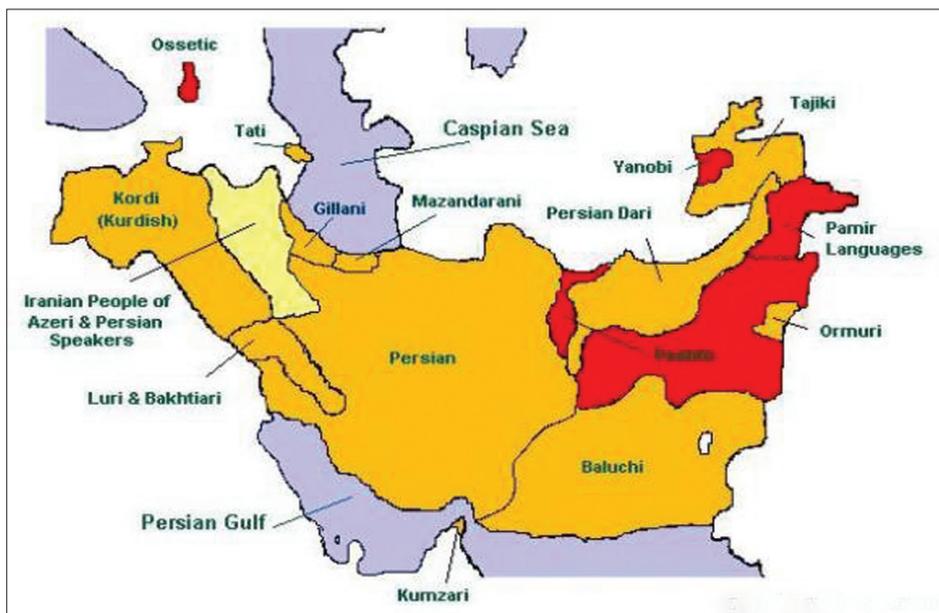
Сутдабил (Согдебиль) – средневековый город на восточном берегу Куры напротив Тифлиса. По Йакуту¹⁰⁰, был построен Ануширваном одновременно с Баб ал-Аббабом для укрепления северных рубежей империи сюда из Согда были переселены персы, которые составили пограничный гарнизон Сасанидов. Город вместе с Тифлисом был завоеван арабами в 644 г. В середине IX в. владетель пограничной области Тифлиса Эмир Исхак б. Исмаил, укрепив эту крепость, перевез сюда свое имущество и жену – дочь владетеля Сарира. Город был захвачен арабским полководцем Бугой вместе с Тифлисом и, видимо, так же как и он, подожжен. Об этом городе упоминают Мас'уди¹⁰¹, причисляющий его к Джурзану, а также Идриси¹⁰², сообщавший о его постройке Ануширваном одновременно с Фируз Кубадом. Сутдабил находился вблизи современной Южной Осетии (исторической Двалетии). После завоевания Сутдабила арабами с населением, видимо, произошло то же самое, что и с персидскими городами Дербента – «по разорении они переселились в окрестные деревни», как пишет Бакиханов, о поменявшихся впоследствии, татских деревнях. Точно так же, как и таты, после развала Сасанидского Ирана и появления новых хозяев региона – арабов – согдийские гарнизоны и колонисты, скорее всего, разбрелись по местностям и образовали селения с местным населением, а кто то нанялся к арабам и продолжил службу. Согд – историческая область в Средней Азии в междуречье Амударьи и Сырдарьи. Ныне территориально разделена между Узбекистаном (где располагался центр Согдианы город Самарканд) и Таджикистаном (Согдийская область). Население Согда (Согдианы) говорило на согдийском языке иранской группы индоевропейских языков. Позднее, согдийский язык был вытеснен с территории Согдианы арабским, классическим персидским (и его таджикским диалектом) и тюркскими языками. Однако согдийский (новосогдийский) язык до сих пор находится в употреблении у малочисленной народности ягноби (по разным оценкам от 2 до 12 тысяч говорящих) в Согдийской области Таджикистана и в окрестностях Душанбе и у осетин в Северной и Южной Осетии (см. карту 5).

⁹⁹Материалы по истории Азербайджана из Тарих ал-камиль (полного свода истории) Ибн ал-Асира. Баку, 1940. С. 11.

¹⁰⁰<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Hordabeh/primtext7.phtml#91>

¹⁰¹<http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Hordabeh/primtext7.phtml#91>

¹⁰²Там же.

Карта 5. Иранские языки

Источник: <http://www.tajikpress.com>

Ягнобский язык считается потомком древнего согдийского языка, одного из восточных его диалектов, уцелевшего от влияния персидского языка в отдалённой горной долине Памира¹⁰³. Установлено, что язык согдийцев близок современному ягнобскому; связь же ягнобского с осетинским отмечена К.Г. Залеманом¹⁰⁴. По Розенбергу Ф.А., ягнобский и осетинский языки – потомки согдийского¹⁰⁵. Это положение принято современной наукой¹⁰⁶. Ягнобский и осетинский языки, существующие с VI–VII вв. н.э., в отдалённых географических территориях, на синхронном уровне существенно отличаются. Естественно, что осетинский язык, находясь в некоторой изоляции от других иранских языков, резко отличается от них, поскольку подвергся значительному субстратному и адстратному влиянию со стороны языков Кавказа, проявляющемуся в фонетике, морфологии и лексике. Горцы из Памира идеально подходили для охраны высокогорного (более 2000 м над уровнем моря) Дарьяльского прохода. Дальность Памира от Кавказа

¹⁰³Иранское языкознание. М., 1976. С. 161.

¹⁰⁴Розенберг Ф.А. О согдийцах. Записки коллегии востоковедов. Т. I. Л., 1925. С. 81–90.

¹⁰⁵Розенберг Ф.А. О показателях множественности в языках согдийской группы. – В. кн.: Яфетический сборник, II. Петроград, 1923. С. 1–17.

¹⁰⁶Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1960. С. 234, 346.

обеспечивала иранским шахам постоянное пребывание памирцев на новой территории. Такие методы широко применялись еще ассирийскими царями, которые буквально с корнем вырывали этнические группы и поселяли их в далеких окраинах огромного Ассирийского царства, в которых вспыхивали восстания. Это возможно и объясняет тот факт, что ираноязычные осетины-иронцы проживают по обе стороны Главного Кавказского хребта и близость их языка с ягнобским языком. Это заметил и Бакиханов (одним из первых):

«Дарьял на пехлевийском языке означает Ворота героев. Кейшаур происходит или от Кухшапур (Шапурова гора) или от Кейси-Авер (Начало горы), а Пассанаур от Песин-Авер (Арьергардный). Кроме этого большая часть коренных слов и глаголов осетинского языка чисто древнеперсидская. Осетины сами себя называют ироны, а свою землю Иронистан. Даже нынешние персияне, иранцы в простонародном произношении именуют себя иронии»¹⁰⁷.

Самоназвание самих иранцев в любой исторический период было «ирани», а название государства Иран окончательно закрепилось в эпоху Сасанидов. Несмотря на то, что иранцы называют свою страну Ираном с древних времён, в остальном мире устаревшее именование Персия, которое было названием исторической области на юге Ирана – Фарса, оставалось общепринятым до 1935 года, пока шах Реза не потребовал от прочих также называть его страну Ираном.

Интересно, что ягнобцы и антропологически очень близки к современным осетинам. Головной указатель обоих этнических групп практически идентичен¹⁰⁸. Действительно, самоназвание осетин «ир», «ирон», свою страну называют Иристон. Про это же писал и русский историк Бларамберг: *«Эта колония Миди, вероятно та же самая, которую основали жители Картвель-Сомхети, введенные – согласно грузинским хроникам – с хазарами именно от этой колонии ведут происхождение осетины, которые еще сегодня называют себя "иронами", а свою страну – Иронистан. Надо сказать, что сами Сасаниды называли свою державу Эранишахр – "Царство иранцев"»¹⁰⁹.*

Однако часть осетин, около 15%, проживающие в западной Осетии, называют себя в отличие от основного населения осетин «дигор», а свою страну – Дигорон. По преданию самих дигорцев они роднят себя с балкарцами

¹⁰⁷ Аббас-Кули-ага Бакиханов. Юлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 14.

¹⁰⁸ Гинзбург В.В. Ягнобцы в антропологическом отношении // Советская этнография. 1940. III. С. 89.

¹⁰⁹ Иоганн Бларамберг. Историческое, топографическое, статистическое и этнографическое описание Кавказа. Нальчик, 1999. С. 215.

Черекского ущелья. Дигорские князья являются потомками некоего Бадилята, родного брата родоначальника балкарских князей – Басиата. Басиат и Бадилят – выходцы из Маджар и были тюрками по происхождению (В. Миллер считал их хазарами)¹¹⁰. Так же соседние народы разделяют осетин в наименовании. Дигорцев соседние народы зовут дигорцами, а иронцев чеченцы и ингуши – «хири», карачаево-балкарцы – «тегей», кабардинцы – «кушха», грузины – «двали».

Нетрудно проследить связь между самоназванием осетин «ирон» и древнейшим названием Иранского государства Эраншахр. Бакиханов пишет, что древние персидские поэты прославили дарьяльских охранников во многих своих сочинениях и называли Дарьял «Воротами героев»¹¹¹.

В 1835 г. русский филолог и этнограф Андрей Шёгрэн (1794–1855) посетил Кавказ, изучал там осетинский и грузинский языки. По результатам путешествия в 1844 г. он опубликовал на русском и немецком языках «Осетинскую грамматику с кратким словарём осетино-русским и русско-осетинским», первое научное исследование осетинского языка с выявлением таких грамматических категорий, как падежи, временные формы и формы спряжения глагола и т.д. Шёгрэн считается создателем осетинской кириллической азбуки, используемой с некоторыми изменениями и сегодня. В своей монографии «Путевые заметки» Шёгрэн пишет:

«По моему представлению, осетины были, возможно, персидской колонией. Хайтов¹¹² тоже так думает. Он добавил еще, что осетины, так же как персы, имели обыкновение оставлять локон, спускающийся поверх виска. И так же оставляли прядь волос на задней части головы, тогда как вся голова выбрита. Он видел еще в юные годы, как осетины, как, впрочем, и русские, пользовались разрезом для рук в верхней одежде. В Куртатинской долине сохранились остатки каменной стены длиной в 1,5 версты, которые по традиции приписывались какому-то Schach (Шах)»¹¹³.

О происхождение осетин от насельников персидской колонии писал крупнейший ученый-иранист Ф. Шпигель в его трехтомном капитальном труде по истории иранской литературы. Ф. Шпигель в главе, посвященном происхождению осетин пишет, что самоназвание у них «ирон», а свою страну называют Иронистан. Иранские цари, пишет Ф. Шпигель, во време-

¹¹⁰Миллер В., Ковалевский М. В горских обществах Кабарды // ВЕ. 1884. Кн. 4. С. 535; Красницкий Ф. Кое-что об Осетинском округе // Кавказ. 1865. № 30.

¹¹¹Аббас-Кули-ага Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. С. 13–14.

¹¹²Царский Пристав у ингушей.

¹¹³Шегрен А.М. Путевые заметки. Отрывок. Перевод со шведского Т. Хетагуровой. http://www.darial-online.ru/2002_2/shegren.shtml.

на своего могущества в стратегически наиболее важных местах для защиты интересов империи создавали колонии поселенцев. Ф. Шпигель уверен, что осетины потомки поселенцев иранской колонии, расквартированной Сасанидами у Дарьяльского прохода, которые, несмотря на потерю связи с персидским государством, смогли сохранить свой язык. Западными соседями осетин, пишет далее Ф. Шпигель, являются балкарцы – потомки западных алан, проживающие к северо-востоку от Эльбруса¹¹⁴. Другой крупный ученый-востоковед, большой знаток Кавказа, Вивьен д'Сен-Мартин был убежден, что аланы и осетины – разные народы, и осетины в отличие от алан пришли на Кавказ с юга, с Ирана, через Закавказье¹¹⁵.

Войны Хазарии с Арабским халифатом в VIII веке, особенно вторжение на Северный Кавказ полководца Мервана, подорвали основы Аланского государства. Мусульманский летописец ат-Табари сообщал:

«Год 117 хиджры (735-й). В этом году Мерван ибн Мухаммед послал два отряда. Один из них занял три крепости ал-Лана, а другой дошел до страны Туман-шаха». Через два года состоялся еще один, более разорительный поход. «Мерван ибн Мухаммед велел созвать войско, взял его и пришел в ущелье, называемое Баб ал-Алан, всех убивая, пока не пришел он в Самандар»¹¹⁶. С этого периода набеги в Дарьяльском проходе меняют свою направленность с юга на север. Арабская армия, укрепившись на Дарьялье, начинает постоянные набеги на хазаро-аланские территории. Аланское население Северной Осетии значительно уменьшается, люди переезжают в более безопасные территории Центрального Кавказа. Остаются в северной части от Дарьяля по большей части аланские охранники и дозорные проходов. Окончательное нивелирование старой аланской культуры в этом районе происходит после монгольских походов и завоеваний Тимура. Нужно сказать, что именно в этом районе интенсивность военных действий армии Тимура против Золотой Орды была значительной, включая горную местность. Сказанное ярко подтверждается новейшими археологическими открытиями в Северной Осетии, в частности в Дзивгисе (см. карту 6).

Как известно, другое название алан – ас. Асами и аланами кавказские народы называют балкарцев, карачаевцев и кумыков¹¹⁷. Осетины Балкарию называют Ассия, а балкарцев – ас (ассон). Карачай осетины называют Стур

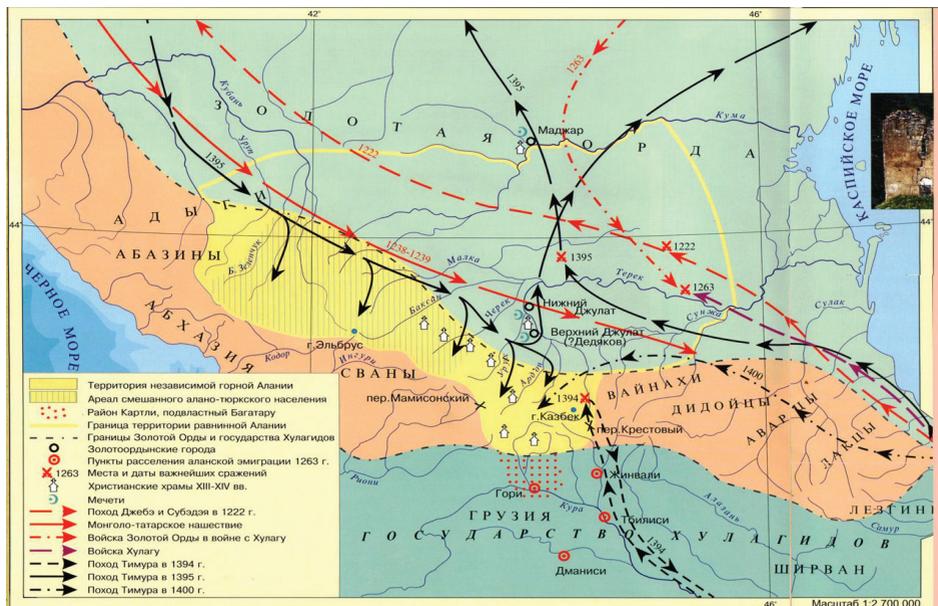
¹¹⁴Spiegel Fr. Eranische Alterthumskunde. Bd. I, Leipzig, 1871. С. 369–370. <http://archive.org/stream/eranischealterth01speiala#page/368/mode/2up>.

¹¹⁵V. d'Saint-Martin. Les Alans, pp. 165–166: Он же. Recherchés sur les populations primitives, p. 167–169.

¹¹⁶http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/9.htm.

¹¹⁷Даргинцы называют кумыков «диркалан», что означает «равнинные аланы».

Ассия, т.е. Большая Ассия. Так же грузины-менгрелы карачаево-балкарцев называют аланами¹¹⁸. Сваны, в свою очередь, называют карачаево-балкарцев савирами (савьор).

Карта 6. Походы монголов и Тимура

Источник: Исторический атлас Осетии. Владикавказ, 2002

Карачаево-балкарцы обращаются друг к другу «алан» в ед. числе и «аланла» во мн. числе. В карачаево-балкарском героическом эпосе «Нарты» (оригинальные тексты опубликованы ИМЛЯ РАН в 1994 г.) враги нартов, злые великаны-эмегены, часто обращаются к нартам, называя их асами, а сами нарты часто обращаются друг к другу: «Аланла!»¹¹⁹. Слово «алан» в карачаево-балкарском языке означает «соплеменник» и употребляется как синоним «къарачайлы» (карачаевец) и «малкъарлы» (балкарец), которые суть название территории. Грузинские источники, так же, как и европейские карты позднего средневековья размещают аланов и Аланию на территории Балкарии и Карачая (см. карты 7а, 7б, 7в).

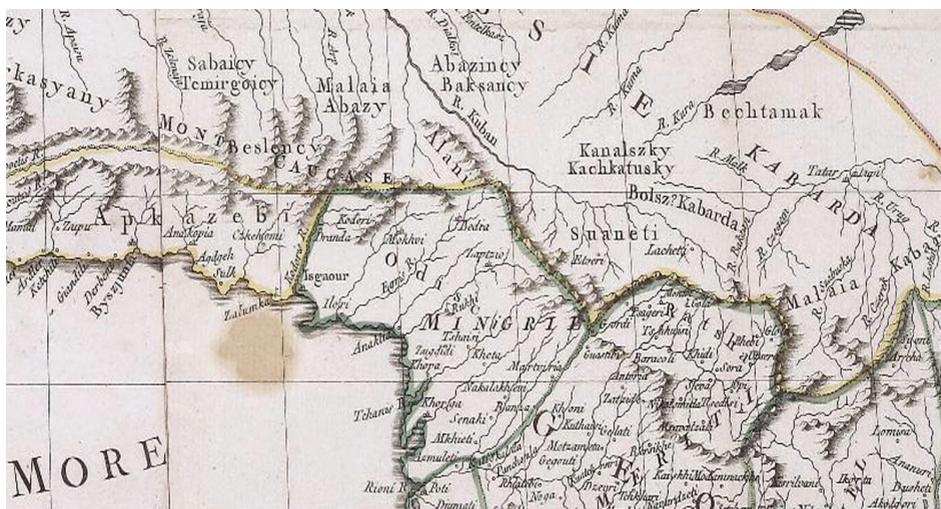
Например, Вахушти Овсетией называет границы расселения балкарцев и их самих же называет овсами, а территорию Карачая он называет Аланией и аланами – карачаевцев¹²⁰. Вахушти не знает ни балкарцев, ни карача-

¹¹⁸Лайпанов К., Мизиев И. О происхождении тюркских народов. Черкесск, 1993. С. 106.

¹¹⁹Нарты. Балкаро-карачаевский героический эпос. М., 1994. С. 125, 215, 349, 385, 398, 459, 478. 498, 520; Нартла. Малкъар-къарачай халкъ таурухла. Нальчик, 1966. С. 63, 243.

¹²⁰Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // Сборник

евцев, он знает овсов и алан, а про балкарцев селения Верхняя Балкария он пишет: «Здесьние овсы знатнее всех прочих овсов»¹²¹.

Карта 7а. Описание: Didier Robert de Vaugondy. Carte des environs de la Mer Noire. La Circassie, la Géorgie et les confins de la Russie européenne et de la Turquie (1769).

В летописи Давида Багратиони аланы располагаются вдоль реки Кубани: «По сем он собрал немалочисленное войско, перешел чрез Дариел, провел иверцев чрез реку Терек, достиг реки Вардан (Кубань) и, наказав аланов, возвратился в свое царство»¹²².

По причине заселения иронцами восточной Алании (Асси), ныне Северной Осетии, на них через грузин распространился этноним «овс». Поэтому поводу Н.Я. Марр писал:

«Термин "осский" (осетинский) у сванов означает не иронский язык, как мы это понимаем, иранского происхождения, а карачаевский, относящийся к турецкой семье. Для иронского у сванов термин "дигорский". Кстати, по личному сообщению А.Г. Шанидзе, так обстоит дело и в гебском подговоре рачинского говора грузинского языка: здесь ос-и, кстати, звучащее в глосском говоре иногда, как и в древнегрузинском, – овс-и (ср. мингр.: офси), означает обычно карачайца, а осури – карачайский язык, что же касается переноса и распространения этого этнического термина также и на

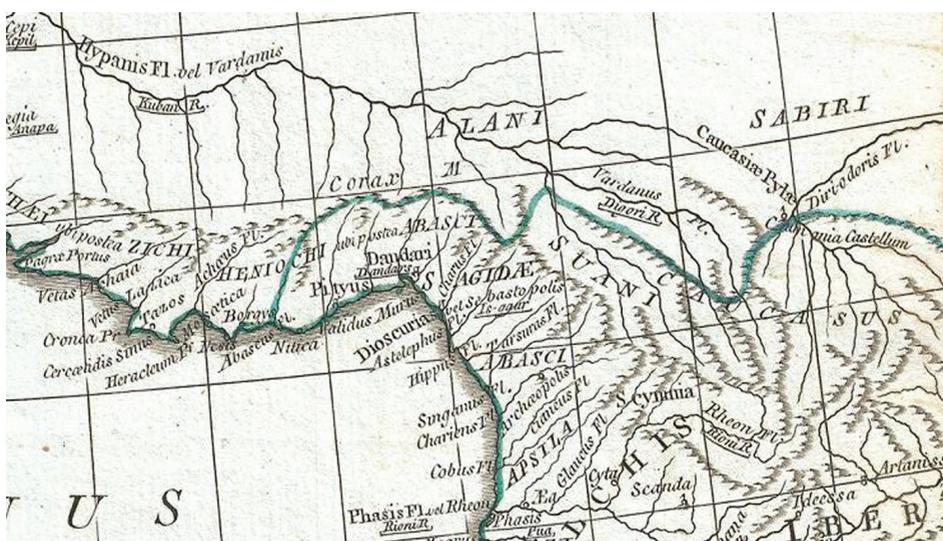
материалов для описания местностей и племен Кавказа, № 22. 1897, 85.

¹²¹Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. № 22. 1897. С. 78.

¹²²Давид Багратиони. История Грузии. Тбилиси, 1971. С. 69.

Карта 76. Описание: Premiere partie de la carte d'Asie, contenant la Turquie, l'Arabie, la Perse, l'Inde en deca du Gange et de la Tartarie, ce qui est limitrophe de la Perse et de l'Inde. Publiee sous les auspices de Monseigneur le Duc d'Orleans, Premier Prince du Sang. Par le Sr. d'Anville, MDCCLII. Grave par Guille. De-la-Haye. A Paris, chez l'Auteur aux Galeries du Louvre, avec Privil? (1751)

Карта 7в. Map of the Eastern Roman Empire (Greece) - Geographicus - Roman Empire East (1794)

иранов-осетин, т.е. употребление его вместо племенных названий дигор-ел-и "дигорец" и двал-и "двал", то в этом надо видеть плод влияния грузинского литературного языка или точнее грузинской речи интеллигенции»¹²³.

На севере осетины граничили с тюркоязычным населением, а на юге – с грузинами. Южные осетины в грузинских обществах именовались "двалами", сама же территория Южной Осетии – "Двалетией».

Вслед за присягой грузинских обществ царю Российской империи Алексею Михайловичу (1657 г.), осетинские старшины писали о верности России и о желании поселиться на реке Терек¹²⁴. С этого времени начинается осваивание Дарьяльским ираноязычным населением территории предгорной и равнинной части Северной Осетии (см. карту 8).

Следует заметить, что до XVII в. осетины-иронцы не покидали районы заградительных стен и не переселялись жить севернее указанных выше древних персидских застав. Лишь в конце XVII начале XVIII вв. стали переселяться по ту сторону Заградительных стен и создавать новые аулы. Данный факт, наряду со многими другими, может служить одним из веских аргументов в пользу происхождения осетин-иронцев от Персидской колонии. Отдельные осетинские феодалы и общества, в зависимости от того, по чьим владениям шла дорога, продолжали взимать таможенные сборы за право проезда по перевальным ущельям. А простой народ за участие в перевозке грузов и торговле получал дополнительный доход.

От тюркоязычного населения Северной Осетии остался пласт карачаево-балкарской лексики, множество собственных имен и фамилий, некогда перенятых предками осетин. В.И. Абаев не раз отмечал значительную роль тюркских элементов в формировании осетинской лексики и особо значительные лексические схождения осетинского с балкаро-карачаевским¹²⁵. Вахушти Багратиони, подробно описывая почти все осетинские селения, отмечает, что высшее сословие овсов – магометане и едят конину¹²⁶. Возможно, что высшее сословие некоторых осетинских обществ имели тюркские корни. Значительно дольше карачаево-балкарский язык сохранялся в Дигории. В конце XVIII в. Якоб Рейнегг сообщает, что «дигоры... говорят

¹²³Краткий каталог собрания грузинских рукописей, приобретенного Имп. Публичной библиотекой в 1896 году // Отчет ИПБ за 1896 год. СПб., 1900.

¹²⁴История династии Романовых (серия «Исторические портреты» (сборник). – М., 1991. С. 96.

¹²⁵Абаев В.И. О тюркских элементах в осетинском языке. «Тезисы докладов Всесоюзной конференции востоковедов по иранской филологии (10–16 июня 1963 г.)». Баку, 1963; Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. I. М. – Л., 1949.

¹²⁶Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, № 22. 1897. С. 69.

на одном из самых старых татарских наречий»¹²⁷. Другой исследователь, Ж. Бессе в 1829 г. пишет, что пришел к заключению о близком родстве дигорцев и карачаево-балкарцев, и что оба народа – магометане и говорят на татарском языке¹²⁸. Вплоть до XIX в., пишет осетинский историк Федар Таказов, непрерывно шла волна миграций иронцев из соседнего Алагирского ущелья в Дигорию¹²⁹, которые, скорее всего, в результате ассимилировали последних в языковом плане. Последствия языковых контактов могут быть различными – от проникновения незначительного количества лексических заимствований до адстрата в языке с заметным влиянием на грамматический строй языка и даже появления новых смешанных языков¹³⁰. Таким образом, в результате смешения тюркского карачаево-балкарского и иранского (иронского) языков произошел «языковой сдвиг», в результате чего появился дигорский диалект осетинского языка. Этот «языковой сдвиг» из карачаево-балкарского в сторону осетинского (иранского) языка произошел под влиянием иронского языка. В.И. Абаев и его сторонники считали, что дигорский язык являет собой архаичный вариант иранского языка по сравнению с другими живыми иранскими языками, на котором якобы говорили древние скифо-сарматы и аланы¹³¹. Между тем в науке известно много случаев языкового сдвига, где в результате смены одним языком другого языка или же смешения двух языков возникал новый диалект или даже язык¹³². В связи с этим большой интерес представляет наличие в осетинском языке элементов агглютинативных (финно-угорских и алтайских) языков¹³³. Это очень серьезный аргумент в пользу выше высказанной версии о языковом сдвиге от карачаево-балкарского (либо предка карачаево-балкарского языка) к иронскому, который дал дигорский диалект. Таких явлений в истории лингвистики известно много¹³⁴. Возможно, примерно так обстояло дело с болгарским языком – турки-българы постепенно перешли на славянскую речь, но в результате этого славянский диалект Дунайской Булгарии стал сильно отличаться от остальных славянских языков, имея к тому же массу архаичных тюркизмов. В дальнейшем раз-

¹²⁷Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. С. 102.

¹²⁸Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. Нальчик, 1974. С. 334.

¹²⁹http://iratta.com/2007/07/25/migracija_ostatkov_alan_v_digorskoe_ushhele_po_dannym_istoricheskikh_predanijj.html

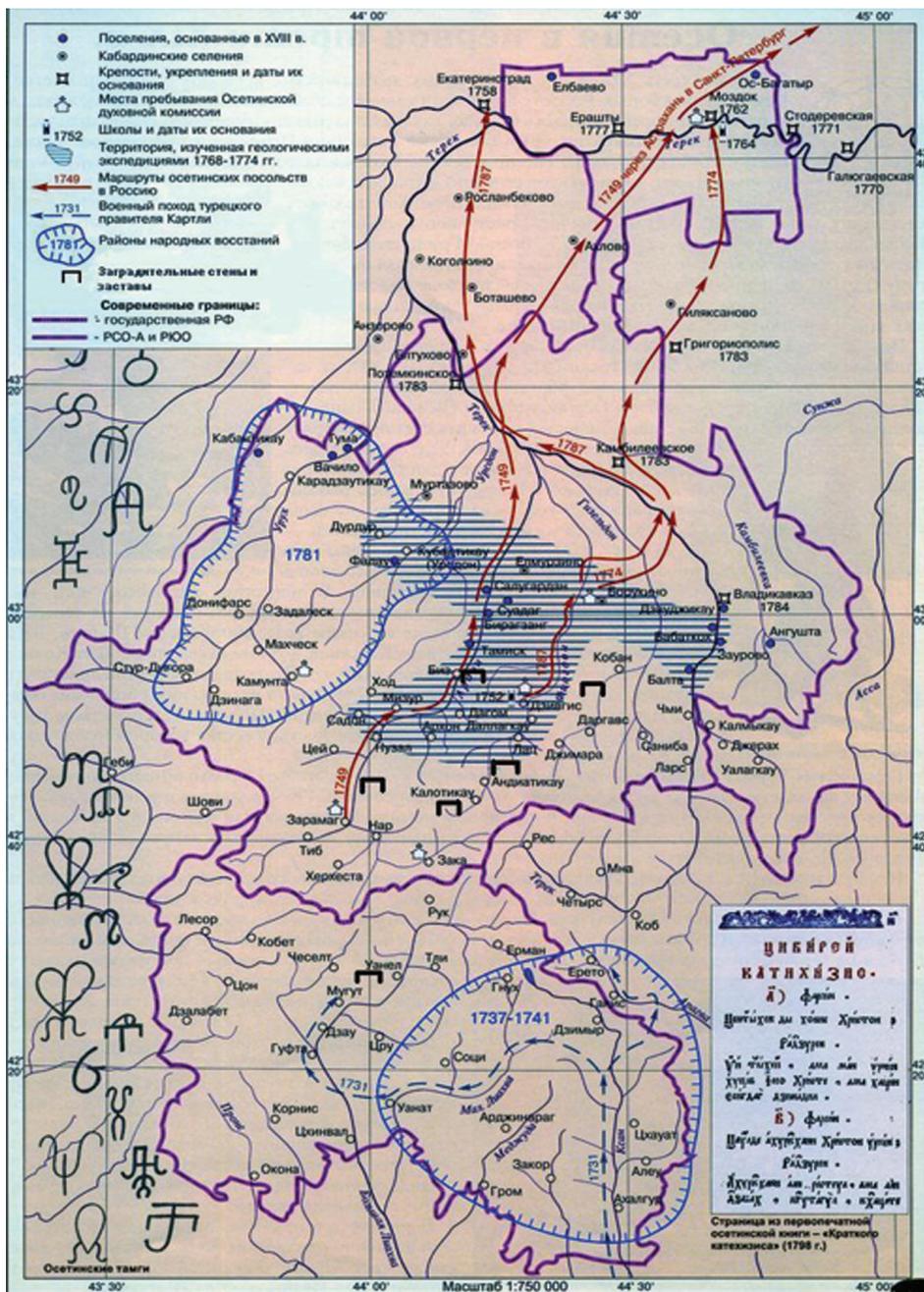
¹³⁰http://krotov.info/libr_min/02_b/ur/lak_2005d.htm

¹³¹Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т. 1. М.–Л., 1949.

¹³²<http://iling.spb.ru/nord/conf-abstract.html>

¹³³Оранский И.М. Иранские языки. М., 1963. С. 130.

¹³⁴<http://www.philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.htm>

Карта 8. Переселение осетин в предгорную часть современной Северной Осетии
 Источник: Исторический атлас Осетии. Владикавказ, 2002

личия между болгарским славянским диалектом и другими славянскими языками углублялись, и впоследствии болгарский язык стал несколько стоящим особняком славянским языком¹³⁵.

Более древнее название Дигорского ущелья – Сафирком, т.е. Савирское ущелье. В Осетии сохранились такие названия, как р. Савир-дон, г. Савартизон-хох, источник Савир¹³⁶. Известно, что савиры были тюркоязычным (гуннским) племенем и отмечены на Северном Кавказе уже во II в. н.э. римским географом Клавдием Птолемеем (ок. 90–168 гг. н.э.), который помещает их ниже аорсов, у Рипейских гор¹³⁷. На страницах «Истории агван» гунны-савиры выступают главной военной силой Северного Кавказа. При этом аланы даже не упоминаются в этом источнике¹³⁸. Все это говорит о значительном этническом сближении савиров и алан, их смешении. Поэтому неудивительно то, что к карачаево-балкарцам прилагаются оба этнонима. Многие древние топонимические названия Северной Осетии, имеющие тюркское происхождение, сохранились на картах, и часть из них собрана А. Цагаевой в ее упомянутой выше работе. Так, например, название реки Терек Северной Осетии происходит от карачаево-балкарского «терк» – «быстрый». Осетины заимствовали это название и продолжают называть р. Терек – Терк.

Надо сказать, что нет почти ни одного народа на Северном Кавказе, который именовался бы по своему самоназванию. Почти все носят название определенной территории или же одного некогда густонаселенного пункта. Например, чеченцы себя называют «нохчи», а название чеченец перешло к народу от названия аула Чечен. Так же и с ингушами, самоназвание которых «галгай», а ингуш – от названия села Ангушт. Аварцы себя называют «магарулал», а Авария – название территории. Точно так же самоназвание балкарцев и карачаевцев – «алан», а Балкария¹³⁹ – от названия древнего селения Уллу Малкар (др. назв. Кара Малкар), Карачай – от названия территории в верховьях Кубани и древнего названия реки Кубани «Кара-

¹³⁵Там же.

¹³⁶Цагаева А. Топономия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1971. С. 148; Пагирев Д.Д. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края, издания Кавказского Военно-Топографического отдела // ЗКОИРГО. Тифлис, 1913. (Переизд.: Кавказ: Географические названия и объекты. – Нальчик, 2007.

¹³⁷Клавдий Птолемей. III, 5, 10 // Античные источники о Северном Кавказе. Сост. В.М. Аталиков. Нальчик. 1990. С. 148.

¹³⁸Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. Пер. Смбатяна. С. 81.

¹³⁹В тюркских языках слово «балкар», как и «балкан» означает гряду или хребет высоких гор. Термином «малкар таула», т.е. «горы малкар» карачаевцы называют гряду пятитысячных гор Кавказского хребта от Эльбруса до Казбека.

чай»(Большая река). Подобным образом обстоит дело и с осетинами: Осетия – название территории, а самоназвание осетин – «ирон» и «дигорон».

После поражения Алании в битве с монголами, часть алан скрылась в труднодоступных ущельях Центрального Кавказа, в Карачае, Балкарии и Дигории, а другая часть переселяется в Закавказье, на территорию современной северо-восточной Турции и юго-западной Грузии, т.е. в местность Ахыска, где до насильственного переселения в Среднюю Азию в 1944 г. проживали турки-месхетинцы¹⁴⁰. Иное название турок-месхетинцев – ахыска тюрклері. Прошлое турков-месхетинцев мало изучено.

Первые упоминания об Ахыска приходятся на XII в. Границы Ахыскинского атабекства до завоевания их османами в XVI в. примерно проходили по линии от Азгура до Карса, Артвина, Тортума, Испира и Эрзурума, а с северо-запада примыкали к горному хребту Качкар (см. карту 9).

Карта 9. Расселение кипчакоязычных алан после монгольского нашествия

Источник: карта Интернет-портала «Google»

¹⁴⁰Некоторые ученые связывают происхождение этнонима и топонима Мескет (Месхет) с названием аланского племени маскутов и массагетов. См. Yunus ZEYREK. Ahıska Bölgesi ve Ahıska Türkleri. Ankara, 2001. С. 130.

По данным турецких историков название горному хребту Качкар дали кипчакоязычные тюрки, переселившиеся туда с Северного Кавказа. Кипчакоязычными тюрками, полагаю, были аланы, пришедшие в эти места, спасаясь от монгольского нашествия. И даже сегодня из национальной культуры населения вышеуказанных мест выясняется, что турки-ахыска и жители Пософа, Ардахана, Артвина, Ардануча, Шавшата, Юсуфэли, Тортума, Нармана и Олту происходят из одного корня¹⁴¹. В диалектах указанных местностей имеется множество кипчакизмов, а друг к другу жители тех регионов обращаются словом «алан» («ала»), как и карачаево-балкарцы.

Здесь следует вспомнить, что именно в эту местность в V в. н.э. (а по другой версии во II в. до н.э.) переселилась часть булгар из *«цени великой Кавказской горы, в Стране булгаров»* во время правления армянского царя Аршака I¹⁴². На указанной территории и поныне сохранились такие топонимы, как Пасинлер и Дигор, которые очень близки, первый к грузинскому названию балкарцев – Бассиан, а второй – к самоназванию осетин-дигорцев. А жители окрестности города Байбурт, который расположен в том же регионе, говорят на цокающем и зокающем диалекте турецкого языка, как и собственно балкарцы, говорящие на черекском диалекте карачаево-балкарского. Возможно, к древним булгарским поселениям восходит современный турецкий ороним на юге Турции Булгар-дагы («Булгарские горы»)¹⁴³.

Возвращаясь к этнониму ахыска, следует вспомнить старую крепость Ахыска, от которой, видимо, и появился этноним. Название крепости Ахыска, скорее всего, происходит от слова «Ак-Ас-Кала», что в переводе с тюркских языков означает «ак» – белый, «ас» – древнетюркский этноним и другое название аланского народа, «кала» – крепость («крепость белых асов»). Об аланском городе Аскала в северо-восточном Причерноморье пишет арабский географ Ал-Идриси¹⁴⁴. Таким образом, скорее всего предки турков-месхетинцев после падения Алании переселились в окрестности Ахалциха, а их самоназвание ахыскалы, т.е. «ак ас калалы» («житель крепости белых асов»), происходит от названия крепости.

¹⁴¹Kurat, Prof. Dr. Akdes Nimet. Türk Kavimleri ve Devletleri. İ. S. 83–84.

¹⁴²Мовсес Хоренаци. История Армении. Ереван, 1990. Книга 2, глава 9.

¹⁴³Еремеев Д.Е. Этногенез турок: происхождение и основные этапы этн. истории. М., 1971. С. 57.

¹⁴⁴Ал-Идриси (XII в.). О восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель. // Древнейшие государства на территории СССР, 1982. М., 1984. С. 210.

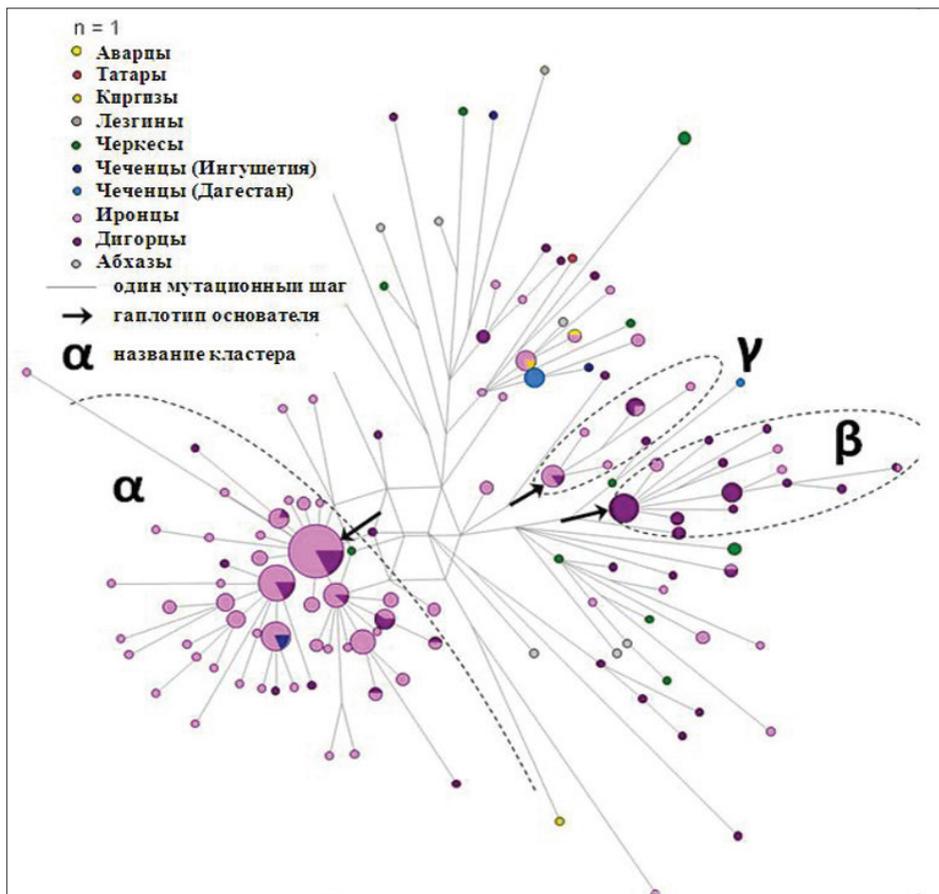
III. Новейшие генетические исследования народов Северного Кавказа

Вышеприведённые данные об этнических процессах на Кавказе подтверждаются и результатами недавних исследований генетиков Медико-генетического научного центра РАМН. Так на филогенетической сети гаплогруппы G2a1a-P18 четко выделяется кластер α (более молодой), характерный для осетин-иронцев и кластер β (намного более древний), характерный для осетин-дигорцев. Интересно, что в кластер β вместе с дигорцами попали карачаевцы и балкарцы. Еще более интересно то, что генетические датировки обоих кластеров близки (1400 лет при использовании «генеалогической» скорости мутирования)¹⁴⁵. На основании этих важных и интересных результатов генетики, не владеющие историческими источниками и лингвистикой, заключают: *«Эти генетические данные свидетельствуют, что разделение осетинской прапопуляции на субэтносы иронцев и дигорцев произошло не позднее, чем 1400 лет назад. Если бы разделение произошло позже этой даты возникновения кластеров, то в обоих кластерах поровну встречались бы и иронцы, и дигорцы»*¹⁴⁶. Однако в свете вышеприведенных письменных и археологических данных эти исследования российских генетиков приобретают первостепенное значение в окончательном разрешении вопроса о происхождении осетин. Они полностью сводят на нет всю теорию об этнической связи осетин со скифами, сарматами и аланами. Однако тщательный анализ источников и разбор исторических событий V–VIII вв. н.э. говорит об ошибочности интерпретации этих важных результатов исследований генетиков, которые даются последними. Речь должна идти не о разделении осетинской прапопуляции на субэтносы иронцев и дигорцев, а о наслоении иранского этнического элемента на местный кавказский или кавказско-тюркский субстрат, о переходе местных жителей на иранскую речь. Во всем остальном мы должны поддержать наших коллег-генетиков. Дело в том, что как раз 1400 лет назад, в конце VII в. н.э., арабы почти полностью захватили Закавказье и положили начало дроблению компактных обществ бывших сасанидских колоний Кавказской заградительной стены. Почему «бывших сасанидских колоний», потому что незадолго до завоевания Закавказья, к середине VII в., арабы разгромили

¹⁴⁵Балановский О.П. Изменчивость генофонда в пространстве и времени: синтез данных о геногеографии митохондриальной ДНК и Y-хромосомы. Автореферат докторской диссертации. М., 2012. С. 28. См. также Глашев А.А. Аланы и этногенез карачаево-балкарцев. 2-е изд. М., 2013.

¹⁴⁶Ibid.

и покорили Сасанидский Иран. Арабские завоеватели стали причиной переселения части населения сасанидских колоний Закавказья на северные прилегающие территории, что впоследствии привело к появлению новых родственных обществ и возникновению новых диалектов их языка.

Филогенетическая сеть гаплогруппы G2a1a-P18 на Кавказе
(Балановский О.П., 2012)

Эти данные подтверждаются и исследованиями антропологов. По таким показателям, как затылочный индекс (ЗИ), клиновидно-верхнечелюстной шов (КВШ), заднескуловой шов (ЗСШ), подглазничный узор типа II (ПГУ II) и индекс поперечного небного шва (ИПНШ) осетины сильно отличаются от сарматских черепов Заволжья, Приуралья и Сибири¹⁴⁷. Как отмечают

¹⁴⁷Громов А.В., Моисеев В.Г. Краниоскопия населения Западной и Южной Сибири: география и хронология // Расы и народы / Ин-т этнологии и антропологии РАН. М.,

исследователи, весь комплекс археологических и исторических материалов не оставляет сомнений в том, что в верховьях Кубани или центре Аланской метрополии в определенный период средневековья жило тюркское население¹⁴⁸.

Исследования среди осетин выявило наличие у осетин-иронцев и южных осетин значительное преобладание гаплогруппы G, которая пока связывается с Кавказом, и значительное наличие (около 34%) гаплогруппы J2, которая связывается с Ближним Востоком. И только у осетин-дигорцев отмечается заметный уровень гаплогруппы R1b1a2a1 (ответвление гаплогруппы R1), что сближает их с карачаево-балкарцами по этому показателю и говорит о разном происхождении значительной части дигорцев и остальных осетин¹⁴⁹. У карачаево-балкарцев самый высокий на Кавказе показатель R1a1 (R1a1 – 28% и R1b1 – 12%)¹⁵⁰. Интересно, что у ягнобцев уровень J2 примерно тот же, что и у осетин (32,3%)¹⁵¹. Все сказанное подтверждается другими результатами исследований российских генетиков. У осетин отсутствует гаплогруппа R1a (Y-ДНК), которая у карачаево-балкарцев доходит до 30 %.

Дело в том, что данная гаплогруппа обнаружена в высоком проценте (25–60 %) не только у русских, но и у алтайцев, тубаларов, хакасов, киргизов, уйгуров, татар, башкир и др. Но ведь ее считают скифской или скифо-сарматской (!)¹⁵². Исследования генетиков подтверждают, что осетины – народ, образовавшийся в результате смешения кавказских племен и иранских колонистов, поселенных в VI–VII вв. н.э. у перевалов Главного Кавказского хребта и повлиявших на распространение иранской речи среди предков осетин. Наконец нельзя не сказать о том, что тщательные исследования скифских мумий на Алтае выявили в них преобладание гаплогруппы R1a1 и отсутствие гаплогрупп G и J2, характерных для осетин¹⁵³.

2004. С. 217–222. Вып. 30. См. также Глашев А.А. Аланы и этногенез карачаево-балкарцев. М., 2010. С. 181.

¹⁴⁸Биджиев Х.Х. Тюрки Северного Кавказа. Черкесск, 1993. С. 256.

¹⁴⁹Ossetian - Y-DNA <http://www.familytreedna.com/public/Osseti...ection=yresults>.

¹⁵⁰Karachay-Balkar - Y-DNA <http://www.familytreedna.com/public/KBalka...ection=yresults>.

¹⁵¹The Eurasian Heartland: A continental perspective on Y-chromosome diversity // <http://www.pnas.org/content/98/18/10244.full.pdf+html>; См. также: http://en.wikipedia.org/wiki/Y-DNA_haplogroups_by_ethnic_groups.

¹⁵²Nasidze et al., «Mitochondrial DNA and Y-Chromosome Variation in the Caucasus», *Annals of Human Genetics* T. 68: 205–221, doi:10.1046/j.1529-8817.2004.00092.x

¹⁵³Ancient DNA provides new insights into the history of south Siberian Kurgan people // *Hum Genet* (2009) 126:395–410 DOI 10.1007/s00439-009-0683-0.

Изучение истории возникновения оборонительных сооружений у кавказских проходов может дать нам ключ к пониманию этнических процессов, протекавших на Кавказе в раннем средневековье. Очень надеюсь, что вышеизложенные изыскания дадут импульс для новых исследований в этом сложном вопросе.

Содержание:

I. Строительство Кавказской заградительной системы	3
II. Этнический состав гарнизонов и колоний.....	17
III. Новейшие генетические исследования народов Северного Кавказа.....	47

Научно-популярное издание

Гаджаев Альберт Исхакович

Великая Кавказская стена между
тюркским севером и иранским югом в VI–VIII вв.

*Редактор – Глашев А.А.
Корректурa и компьютерная верстка – Айбазова З.К.
Дизайн обложки – Тоторкулов Р.*

Формат 60x90/16 (А5) Подписано в печать 19.04.2013

Тираж 900 экз. Заказ № 2878

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
105066, г. Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com